

BRICS 2024 RUSSIA 24

РОССИЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО ПОРЯДКА

А.А. Сушенцов
С.М. Маркедонов

Аннотация

Представленный текст является препринтом первой главы учебника «Современные международные отношения: регионы и центры силы», подготовленного коллективом Факультета международных отношений МГИМО МИД России, и посвящён анализу российской стратегии формирования полицентричного мирового порядка в условиях трансформации международной системы в период 2008-2025 годов. В центре внимания авторов — эволюция внешнеполитической стратегии России на фоне кризиса однополярной модели, роста стратегического противоборства ведущих держав и возвращения фактора силы в мировую политику.

В исследовании проводятся две сквозные линии. Первая посвящена отношениям России с Западом: реакции Москвы на расширение НАТО, дискуссии о европейской безопасности в формате ОБСЕ, попытке «перезагрузки» российско-американских отношений и причинам ее неудачи. Авторы

подробно рассматривают стратегию России в ключевых международных кризисах — от грузино-югоосетинского конфликта до событий «арабской весны» и украинского кризиса, показывая их как элементы более широкого столкновения видений развития мирового порядка.

Вторая линия посвящена восточному вектору российской внешней политики и «нарождающейся многополярности» в Евразии. Концептуальное оформление Е.М. Примаковым идеи «многополюсности» получило практическое развитие в виде углубленного сотрудничества России с Китаем, Индией и другими государствами Евразии и Глобального Юга, а также создания многосторонних интеграционных и институциональных форматов.

Издание будет полезно студентам факультетов международных отношений, преподавателям, а также всем, кто интересуется актуальными международными проблемами и внешней политикой России.

Ключевые слова: Россия, внешняя политика, стратегия, многополярность, мировой порядок, расширение НАТО, США

Для цитирования:

Российская стратегия формирования полицентричного порядка : препринт / А.А. Сушенцов, С.М. Маркедонов ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва : Издательский дом МГИМО, 2026. – 59 с. – DOI: 10.63861/0001-3.

Оглавление

Стратегия внешней политики России: достижение равновесия для поддержания стабильности хрупкого мира	4
Российская внешнеполитическая мысль о концепции многополярности	7
2008-2014	
Отложенный ответ России на экспансию Запада в Евразии	10
Дискуссия о европейской безопасности в формате ОБСЕ и ее результаты	14
Попытка «перезагрузки» отношений России и США	18
Насильственное свержение власти в Киеве и начало украинского кризиса.....	23
«Нарождающаяся многополярность» в Евразии	26
2014-2022	
Стратегия России по укреплению стабильности и устойчивости Евразии	33
Попытка избежать конфронтации с Западом и ее неуспех	39
2022-2025	
Неделимая опасность: конфронтация с Западом.....	45
Евразия как главный приоритет российской стратегии.....	52
Список литературы	58

Стратегия внешней политики России: достижение равновесия для поддержания стабильности хрупкого мира

Внешнеполитическая стратегия — это системный, долгосрочный и целенаправленный план действий государства на международной арене, разработанный для достижения фундаментальных национальных интересов – безопасности, благосостояния, влияния. Стратегия основывается на трезвой оценке внешней среды, ее угроз и возможностей, а также внутренних ресурсов государства, его слабых и сильных сторон. Качественная стратегия предполагает трезвый анализ собственных интересов и отказ от выдвижения мнимых целей, а также координацию всех инструментов национальной мощи (дипломатия, военная сила, экономика, идеология и др.) для реализации поставленных задач.

Во второй четверти XXI века ускорился переход от однополярной структуры международной системы к полицентричности. Этот структурный сдвиг привел к тому, что прежние правила и механизмы, которые долгое время определяли поведение государств, перестали работать. На первый план вышло прямое стратегическое противостояние ведущих держав.

С точки зрения теории международных отношений, суть эпохи заключалась в перераспределении глобального влияния и логике балансирования сил. Именно это противостояние и формировало архитектуру мирового порядка. В новой конкурентной среде успех страны в конечном счете зависел от двух ключевых факторов: насколько ее внешняя стратегия соответствовала объективным вызовам времени и насколько точно она оценивала меняющееся соотношение сил.

Российская стратегическая традиция опирается на исторический опыт государства, возникшего и окрепшего в сложных хозяйственных условиях севера Евразии,

преодолевшего многочисленные военные угрозы с Востока и Запада. Концепция внешней политики (2023) описывает Россию как самобытное государство-цивилизацию, обширную евразийскую и евро-тихоокеанскую державу. Ее отличает тысячелетний опыт самостоятельной государственности, способность гармонизировать интересы различных народов, этнических и религиозных групп. Культурно-цивилизационную общность Русского мира составляют русский и другие населяющие Россию народы, а также все те, кто ощущают духовную связь с Россией, считают себя носителями русского языка, истории и культуры.

Внешнеполитическая мысль России естественно тяготеет к реализму – государства видятся как ключевые действующие лица в решении глобальных проблем, а их взаимодействие – конфликт или сотрудничество – как ключевой международный процесс. Мир политически, экономически и культурно взаимосвязан, а его стабильность и развитие крайне неустой-

чивы. По этой причине крупные страны должны разделять ответственность за стабильность и развитие хрупкого мира. Они разрешают споры в Совете Безопасности ООН и должны соблюдать международное право.

С точки зрения России, в современной международной среде диктат невозможен. Мир слишком сложен, а международная среда слишком плотная для односторонних действий – это положение дел требует от государств тонкого баланса и взаимного признания жизненно важных интересов. Международная стабильность является продуктом равновесия сил и должна быть ключевой общей целью. Подходящей метафорой для описания российского мировоззрения является символический образ «атланты, удерживающие небо на своих плечах» – ведущие государства, поддерживающие мировой порядок.

Российская внешнеполитическая мысль считает, что крупные страны – «атланты» – представляют собой естественные центры мирового тяготения. Они несут особую ответственность за международную безопасность и требуют признания своих прав. Они действуют как рациональные субъекты и, если их интересы будут ущемлены, дадут отпор. Однако катастрофическое ядерное столкновение исключено – никакие политические цели не могут быть достигнуты этим путем. Любое ослабление одной из держав временно – они неизбежно восстановятся и вернут себе свои права. Развивающиеся страны могут присоединиться к клубу ведущих держав, разделяя с ними ответственность за поддержание мирового порядка.

Россия видит угрозу международной стабильности в мировом дисбалансе, который возникает в результате односторонних действий. Только вместе «атланты» могут поддерживать мировой порядок – «небо». Когда державы соперничают друг с другом, не принимая во внимание интересы соперника или партнера, «небо падает на землю» – дестабилизация затрагивает всех.

Невозможность достичь глобального равновесия исключительно мирным и добровольным путем делает баланс сил и угроз единственной надежной основой стабильности. Попытка Запада установить свой односторонний диктат в международной системе после окончания холодной войны встретила естественное противодействие России и других стран, стремящихся к суверенитету в международных делах. Восстановление баланса в международной системе на принципах полицентричности и соблюдения норм международного права является основным содержанием российской внешнеполитической стратегии.

Россия обладает обширным историческим опытом применения силы и дипломатии, и это делает ее стратегическую культуру одной из наиболее плодотворных. Выработанный на богатом опыте внешней политики прагматизм позволяет Москве лучше соотносить задачи внешней политики с доступными ресурсами, ставить и достигать долгосрочные цели невзирая на конъюнктуру. Прагматизм сочетается с достаточным уровнем эмпатии, способности и готовности учитывать интересы соперников. Российские элиты и общество обладают большим запасом решимости и умеют мобилизовывать ресурсы для достижения внешнеполитических целей.

Российский прогноз будущего полицентричного мироустройства использует принцип историзма в проекции на будущее – он учитывает историческое развитие международной системы во всей совокупности прошлых и настоящих факторов, их взаимосвязи и эволюции, изучает закономерности и конкретно-исторические условия для получения надежного прогноза будущего. Такой фундаментальный стратегический подход на широком историческом материале позволяет сделать вывод о том, что многополярность неизбежна, поскольку мировая система стремится к равновесию сил.

Константой доктринальных документов российской внешней политики является цель «создания стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств. Такая система призвана обеспечить надежную и равную безопасность каждого члена мирового сообщества в политической, военной, экономической, информационной, гуманитарной и иных областях»¹.

Реальность 1990-2000-х гг. говорила о том, что стабильность вернется в международные отношения только в результате твердого отстаивания государствами своих интересов, в т.ч. с помощью конфронтации в тех случаях, когда исчерпаны другие сред-

ства. История свидетельствует, что именно в результате конфликтов складывалось очевидное для всех равновесие сил, которое становилось основанием для соблюдения всеми участниками системы правил ответственного поведения.

---

¹ Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2013 года №229// Консультант плюс.— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/ (дата обращения: 03.12.25) Режим доступа: для зарегистрир.пользователей

Российская внешнеполитическая мысль о концепции многополярности

Завершение холодной войны в конце 1980-х гг. путем совместного выхода СССР и США из конфронтации дало возможность Москве и Вашингтону вернуться к идее многополярности времен основания ООН – глобальное управление на основе солидарности стран-победительниц. Российско-американские отношения могли пойти по пути формирования «нового союза партнеров, выступающих против общих опасностей» для основания нового мирового порядка, который будет способствовать «объединению планеты посредством нашей дружбы»².

Предполагалось, что Москва и Вашингтон станут двумя важнейшими опорами такого порядка и как постоянные члены Совета безопасности ООН будут нести особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности³, руководствуясь принципами равенства, взаимной выгоды и признания национальных интересов друг друга⁴. Подорвал эту перспективу выбор США в правление Уильяма (Билла) Клинтона и Джорджа Буша-мл. в пользу одностороннего расширения НАТО-центричной системы безопасности в Европе вплоть до российских границ. Обоснованием этой «стратегии перемалывания»⁵ служил идеологический детерминизм, предполагавший, что «конец истории» наступит в результате расширения зоны союзных США и зависимых

от них правительств до масштабов земного шара⁶. Американская стратегия имела важную ценностную подоплеку: Вашингтон исходил из того, что расширение зоны его влияния затронет и культурный код зависимых стран, их систему символов, образов и архетипов, определявшие менталитет и восприятие мира. Предполагалось, что западная культура покроет и растворит другие культуры: «умы и сердца» планировалось завоевывать, не фигурально, а посредством борьбы и культурного доминирования.

Со временем эта концепция стала преобладать над стратегическим расчетом; ведущие американские аналитики, такие как автор доктрины «сдерживания» дипломат Джордж Кеннан, считали расширение НАТО «роковой ошибкой», справедливо

² Кемп-Дэвидская Декларация — полный текст был опубликован «Российской газетой»: Ельцин и Буш приняли декларацию об окончании «холодной войны» // Российская газета. — 03.02.1999. — URL: <https://rg.ru/1992/02/03/cherta.html>

³ Хартия российско-американского партнерства и дружбы, 17 июня 1992 // Дипломатический вестник. — Москва: Министерство иностранных дел РФ. — 1992. — июнь.

Vancouver Declaration: Joint Statement of the Presidents of the United States and the Russian Federation, April 4, 1993 // Authenticated US Government Information. — URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/WCPD-1993-04-12/pdf/WCPD-1993-04-12-Pg545.pdf> (accessed: 01.12.25)

⁴ Московская декларация (Москва, 14 января 1994 г.) // Дипломатический вестник. 1994. № 3–4. С. 7–10.

⁵ Богатуров А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. — М.: Едиториал, УРСС, 2004. — 48 с.

⁶ Lake A. From Containment to Enlargement // Speech delivered at Johns Hopkins University. — 21.09.1993. — URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/9013> (accessed: 01.12.25).

прогнозируя отложенный ответ со стороны России⁷. Если бы действиями США в 1990-х гг. руководил долгосрочный замысел, они бы удержались от провокационных шагов, оттолкнувших Москву, которые американские администрации начиная с Дональда Трампа стали считать ошибочными: политическая и военная экспансия в поясе границ России, безусловные и бесплатные гарантии безопасности странам НАТО в Восточной Европе, поощрение «стратегического паразитизма» Европейского союза, избыточная инвестиция в НАТО, находящегося на полупериферии главных мировых процессов XXI века и др.

Рост односторонних подходов во внешней политике США, расширение НАТО и агрессия блока против Югославии во второй половине 1990-х гг. стимулировали поиск Москвой новых способов достижения полицентричности в обход Вашингтона. Автором проекта многополярного мироустройства стал Евгений Максимович Примаков (1929–2015), занимавший в 1991–1999 гг. последовательно посты руководителя Службы внешней разведки, министра иностранных дел и премьер-министра России. Он предложил идею «многополюсности», основанной на балансе сил между несколькими влиятельными странами и отказе от однополярности, в которой доминировали США и их союзники⁸. Ключевые положения этой концепции были представлены в выступлении российского министра 22 сентября 1997 г. на Генеральной Ассамблее ООН⁹.

Первым результатом новой стратегии стала совместная Российско-китайская декларация 1997 г. о многополярном мире и формировании нового международного

порядка¹⁰. Москва и Пекин выступили за создание «новой, имеющей всеобъемлющее значение концепции безопасности», а также утвердили необходимость покончить с менталитетом холодной войны и блоковой политикой. Россия и Китай описали будущее как «многополярность», предложив определение этой структуры – «мирный, стабильный, справедливый и рациональный новый международный политический и экономический порядок», основанный на главенстве Совета Безопасности ООН. Этот порядок был представлен как сеть «нового типа долгосрочных межгосударственных отношений, не направленных против третьих стран». Основоволагающими нормами этого порядка были уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение и невмешательство во внутренние дела друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование и соблюдение норм международного права.

Опередившее свое время содержание Декларации провозглашало, что каждая страна имеет право выбирать путь развития с учетом своих конкретных условий и без вмешательства со стороны других: «Различия в социальном строе, идеологиях и системах ценностей не должны становиться препятствием для развития нормальных межгосударственных отношений». В документе подчеркивалось, что ни одна страна не должна стремиться к гегемонии или практиковать политику силы, и выражалась обеспокоенность попытками расширения военных блоков, поскольку эта тенденция может обострить напряженность в региональном и глобальном масштабах.

⁷ Kennan G. A Fateful Error // New York Times. — 05.02.1997. — URL: <https://www.nytimes.com/1997/02/05/opinion/a-fateful-error.html> (accessed: 01.12.25)

⁸ Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы. На горизонте — многополюсный мир // Международная жизнь. — 1996. — № 10. — С. 3–13.

⁹ General Assembly official records, 52nd session : 7th plenary meeting, Monday, 22 September 1997, New York// Объединенные Нации. Цифровая библиотека. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/244749/files/A_52_PV.7-RU.pdf (дата обращения: 01.12.2025).

¹⁰ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка, 23 апреля 1997//Дипломатический вестник. — Москва: Министерство иностранных дел РФ. — 1997. — май

Во время визита в Индию в октябре 1998 г. уже в качестве главы правительства России Е.М. Примаков предложил идею стратегического треугольника «Россия-Индия-Китай» (РИК) как ключевой опоры многополярности. Эта конфигурация, по его мнению, должна была стать ядром равноправного демократического мирового порядка, уравнивающего гегемонию Запада. Идеи Примакова правильно предсказали направления последующих изменений в международной политике и определили стратегический курс России на ближайшие десятилетия.

Отложенный ответ России на экспансию Запада в Евразии (2008-2014)

Нарастание противоречий между Россией и Западом, приведшее к их дальнейшему обрушению, было вызвано форсированным расширением НАТО на Восток и резким наращиванием антагонистической политики Запада в российском Ближнем зарубежье.

На короткий период США оказались в плену иллюзии своего всемогущества. Либеральные интервенционисты верили в наступление «конца истории» и даже реалисты вроде Генри Киссинджера полагали, что пришла эпоха доминирования США, провозглашая: «Америка на вершине»¹¹. После терактов 11 сентября 2001 г. неоконсерваторы из окружения президента США Дж. Буша-мл. (вице-президент Ричард (Дик) Чейни, министр обороны Дональд Рамсфельд, госсекретарь Кондолиза Райс, представитель при ООН Джон Болтон и др.) выдвинули амбициозную программу военных интервенций для смещения неудобных правительств в обход решения Совета безопасности ООН. Основным фокусом этой программы был регион Ближнего и Среднего Востока (США вторглись в Афганистан и Ирак, вынашивали планы в отношении Ирана), однако и для европейского континента ее последствия были значительны.

В ходе пятого расширения НАТО в 2004 г. членами организации стали семь европейских государств одновременно, включая бывшие советские республики – Латвию, Литву и Эстонию. Для сравнения, в ходе четырех предыдущих раундов расширения на протяжении пятидесяти лет

(1952-1999 гг.) в НАТО вошли так же семь стран. Параллельно шла политическая экспансия Запада в зоне границ России – была сорвана российская мирная инициатива по приднестровскому урегулированию («план Дмитрия Козака» по федерализации Молдовы в 2003 г.), активно продвигались «цветные революции» в Грузии, на Украине и в Киргизии в 2003–2005 гг., поощрялись евро-атлантические устремления Тбилиси и Киева без учета интересов безопасности России.

Важным свидетельством наступательной политики США в Евразии стала «вильнюсская речь» вице-президента Р. Чейни в мае 2006 года, в которой не только декларировалось дальнейшее расширение НАТО, но и звучал ультиматум в адрес России: смириться или «стать врагом»¹². США противопоставляли «недемократической» России некоторые важные для интересов США страны восточной политической традиции, далекие от американского стандарта «либеральной демократии», называя их «демократическими». Это было недвусмысленное указание на два обстоятельства: во-первых, только США будут определять меру «демократичности» стран мира согласно критериям своих национальных интересов; во-вторых, на «недемократические» страны не распространяется международное право, в отношении них возможны любые действия в обход Устава ООН. Речь Р. Чейни являлась декларацией США об отказе от основных принципов международного права – суверенного равенства,

¹¹ Kissinger H. America at the Apex: Empire or Leader? // The National Interest. — 2001. — № 64. — P.9–17.

¹² Cheney R. Vice President's Remarks at the 2006 Vilnius Conference. — 4.05.2006. — URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2006/05/20060504-1.html> (accessed: 01.12.25).

невмешательства и взаимного уважения интересов друг друга. В рамках этого курса Вашингтон увеличил масштаб финансирования российской оппозиции и приступил к созданию структур для будущей «цветной революции».

Москва категорически возражала против одностороннего подхода США, считая однополярную модель мира не только неприемлемой, но и невозможной, противоречащей морально-нравственным основаниям современной цивилизации. В ходе выступления на Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 г. президент России Владимир Путин во всей остроте поставил вопрос о тупиковом характере западного курса на «однополярность». Путин призвал отбросить идеологические стереотипы, двойные стандарты, шаблоны блокового мышления и назвал расширение НАТО провоцирующим фактором, снижающим уровень взаимного доверия в Европе¹³. Путин призвал задуматься над архитектурой глобальной безопасности на основе разумного баланса интересов всех центров силы. Указывая, что односторонние действия нелегитимны и не решают международных проблем, глава российского государства подчеркивал, что гипертрофированное применение силы и пренебрежение принципами международного права являются катализаторами гонки вооружений.

Игнорируя это предупреждение на саммите НАТО в Бухаресте в апреле 2008 г. государства-члены альянса под давлением администрации Дж. Буша-мл. приняли провокационную формулу о том, что Грузия и Украина станут членами НАТО, хотя и без обозначения конкретных сроков реализации этого обязательства¹⁴. В 2009 г. НАТО отметила 60-летий юбилей включением Албании и Хорватии.

Активизация Запада на пространстве бывшего СССР, способствовала разморо-

ке этнополитических конфликтов. Если в Приднестровье это ограничилось созданием дополнительных трудностей для приднестровской экономики посредством введения нового таможенного режима, то в Южной Осетии и Абхазии привело к новой военно-политической эскалации, пиком которой стал грузино-югоосетинский конфликт 8-12 августа 2008 г.

Находясь под впечатлением непримиримой силовой стратегии США в Евразии, правительство Михаила Саакашвили в Грузии искало возможности оказать американским неоконсерваторам услугу, одновременно видя в этом решение собственных проблем. Невзирая на предостережения России грузинское правительство предпочло силой ликвидировать де-факто республики Южная Осетия и Абхазия, найдя негласную поддержку у вице-президента США Р. Чейни. В ночь на 8 августа 2008 г. грузинские вооруженные силы предприняли попытку захватить территорию Южной Осетии, атаковав размещенную там базу российских миротворцев. Расчет Тбилиси строился на том, что масштабная пропагандистская кампания и прямая помощь США удержат Москву от защиты своих интересов. Саакашвили полагал, что участие двух тысяч грузинских военнослужащих в операции США в Ираке служит достаточным основанием для ответных обязательств Вашингтона по обеспечению безопасности Тбилиси. Однако Россия действовала решительно, а Вашингтон ограничился публичными заявлениями. Скоротечный военный конфликт привел к поражению Грузии, российские войска захватили значительные трофеи. По итогам конфликта Москва признала независимость двух бывших автономий Грузинской ССР и заключила с ними соглашения о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, видя в этом единственный способ обеспечения их безопасности.

¹³ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // сайт Президента России. — 10.02.2007. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 01.12.25)

¹⁴ Bucharest Summit Declaration // NATO website. — 03.04.2008. — URL: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2008/04/03/bucharest-summit-declaration> (accessed: 01.12.25).

В результате «пятидневной войны» 2008 г. Россия отказалась от универсальности статус-кво на пространстве бывшего СССР – в случае создания невыгодной конфигурации вокруг ее границ она показала готовность применять силу, а также идти на признание новых геополитических реалий не только де-факто, но и де-юре. Тем самым Россия лишила США монополии на внешнее вмешательство ради формирования выгодного регионального

порядка там, где Вашингтон считал это возможным или обосновывал такую необходимость уникальным стечением обстоятельств, как это имело место в случае признания независимости Косово в феврале 2008 г. При этом такие изменения не были для Москвы самоцелью. Она, как правило, присоединялась к слову старого статус-кво лишь тогда, когда значительная часть усилий по его деконструкции уже были предприняты ее оппонентами.

Россия направила Западу недвусмысленный сигнал: расширение НАТО за счет республик бывшего СССР противоречит ее фундаментальным интересам. В интервью российским СМИ по итогам грузино-югоосетинского конфликта президент Дмитрий Медведев изложил пять ключевых принципов российской внешней политики: опора на международное право, отказ от однополярности и стремление к полицентричности, отказ от конфронтации и самоизоляции, готовность к защите безопасности российских граждан по всему миру и наличие у России особых привилегированных интересов в ближнем зарубежье¹⁵.

Решительные действия России на Кавказе остановили наступательную линию США, вопрос о расширении НАТО за счет бывших республик СССР был снят с повестки дня. К тому же кандидат от неоконсерваторов Джон Маккейн потерпел поражение на американских президентских выборах в декабре 2008 г. Созданная ЕС для изучения обстоятельств грузино-югоосетинского конфликта Международная комиссия по расследованию обстоятельств войны во главе с экс-представителем ООН в Грузии Хайди Тальявини в сентябре 2009 г. представила доклад, который возложил на Тбилиси вину за начало войны¹⁶.

После масштабного кризиса в отношениях между Россией и Западом в период «пятидневной войны» были предприняты попытки достичь новой нормализации. Однако Россия окончательно отказалась от иллюзий интеграции в общие с Западом структуры безопасности и экономические

объединения. Были четче осознаны фундаментальные различия между сторонами. Тем не менее Москва проявила готовность к диалогу с Вашингтоном и Брюсселем по вопросам стратегической стабильности, предотвращении террористической угрозы и международной безопасности в целом.

Хотя попытка выйти на новую вариацию «разрядки» была предпринята, «перегрузка» не дала глубокого результата, так как США не готовы были к равенству в отношениях. В правление администрации Барака Обамы изменились методы ведения американской политики, но не ее основополагающий принцип – безграничное расширение зоны влияния на основе доктрины демократизации.

Стратегия односторонних действий США воспринималась Москвой как фактор «дестабилизации международной обстановки, провоцирующий напряженность и гонку воору-

¹⁵ Интервью Дмитрия Медведева российским телеканалам//сайт Президента России. — 31.08.2008. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/1276> (дата обращения: 03.12.25)

¹⁶ Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia.— URL: <https://web.archive.org/web/20140905195343/http://www.ceiig.ch/Report.html> (дата обращения: 03.12.25)

жений, усугубляющий межгосударственные противоречия»¹⁷. Выступая против блокового подхода в международных отношениях, в своих доктринальных документах Россия указывала, что «традиционные громоздкие военно-политические союзы уже не могут обеспечить противодействия всему спектру

современных вызовов и угроз». Инерция политико-психологической установки США на «сдерживание» России объяснялась в Концепции внешней политики России 2008 г. «реакцией на перспективу утраты историческим Западом своей монополии на глобализационные процессы».

---

¹⁷ Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2008 года №ПР-1440//Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85021/ (дата обращения: 03.12.25) Режим доступа: для зарегистрир.пользователей

Дискуссия о европейской безопасности в формате ОБСЕ и ее результаты (2008-2014)

Процесс нормализации отношений между Россией и Западом в 2008-2014 гг. развивался по нескольким направлениям.

Во-первых, возобновился диалог по вопросам общеевропейской безопасности на многосторонней основе в формате ОБСЕ.

Главной целью российской внешней политики на европейском направлении Концепция внешней политики России 2008 г. называла создание «открытой, демократической системы общерегиональной коллективной безопасности и сотрудничества, обеспечивающей единство евро-атлантического региона — от Ванкувера до Владивостока, не допуская его новой фрагментации и воспроизводства прежних блоковых подходов, инерция которых сохраняется в нынешней европейской архитектуре, сложившейся в эпоху «холодной войны»¹⁸.

27-28 июня 2009 г. на греческом острове Корфу состоялась неформальная встреча министров иностранных дел государств-участников ОБСЕ и представителей НАТО, ЕС, ОДКБ и СНГ. Декларация о «Процессе Корфу» закрепила такой важный принцип как приверженность концепции всеобъемлющей, неделимой безопасности, основанной на сотрудничестве¹⁹.

Одним из центральных вопросов встречи стало обсуждение российского проекта юридически обязывающего Договора о европейской безопасности (ДЕБ)²⁰. Сама эта инициатива была выдвинута в июне 2008 г., но содержательное обсуждение проекта Москвы было отложено из-за военно-политической эскалации на Южном Кавказе. В 2009 г. дискуссия возобновилась, российские разработки были представлены

на Ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности в Вене. Проект соглашения был призван подтвердить в юридически обязывающей форме положение Хартии европейской безопасности (1999) о том, что ни одно государство или международная организация не могут иметь эксклюзивных прав на поддержание мира и стабильности в Евро-Атлантике²¹.

Проект договора также предполагал закрепить четкие правила, которые могли бы единообразно применяться ко всем кризисным и конфликтным ситуациям, а также единство подходов к их предупреждению и мирному урегулированию на основе переговоров. Главным стало предложение Москвы вести инклюзивный переговорный процесс с вовлечением НАТО, ЕС, ОДКБ и СНГ.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Seventeenth Meeting of the Ministerial Council 1 and 2 December 2009// Organization for Security and Co-operation in Europe. — URL: <https://www.osce.org/sites/default/files/f/documents/b/5/67621.pdf> (дата обращения: 01.12.25).

²⁰ Проект Договора о Европейской безопасности//сайт Президента России. — 29.11.2011. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/6152> (дата обращения: 01.12.25).

²¹ Хартия европейской безопасности// Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. — 18.11.1999. — URL: <https://www.osce.org/ru/node/125811> (дата обращения: 01.12.25).

На саммите ОБСЕ в Астане 1-2 декабря 2010 г. была предпринята попытка избежать усугубляющейся международной поляризации. Астанинская декларация учла дискуссии в рамках «Процесса Корфу», в ней были акцентированы принципы неделимости безопасности – отказа государств от укрепления своей безопасности за счет других государств. Утверждалось, что «ни одно государство, группа государств или организация не может быть наделена преимущественной ответственностью за поддержание мира и стабильности в регионе ОБСЕ»²². Американская делегация под руководством госсекретаря Хиллари Клинтон поддержала декларацию. В результате этих процессов в Концепции внешней политики России 2013 г. ОБСЕ получила большой аванс – говорилось о том, что Россия заинтересована в укреплении роли и авторитета организации, она рассматривалась в качестве «важного механизма строительства равной и неделимой системы общеевропейской безопасности»²³.

На рубеже десятилетий состоялась последняя в современной истории попытка выстроить равноправные отношения России с НАТО. В ноябре 2010 г. в Лиссабоне состоялись саммит НАТО и заседание совета Россия – НАТО на уровне глав государств, в которых принял участие президент России Д. Медведев. Всего два года спустя опасного столкновения интересов на Южном Кавказе в декларации саммита НАТО говорилось о наличии общих интересов безопасности с Россией и намерении строить устойчивый и инклюзивный мир в евро-атлантическом регионе с участием

Москвы, а не против ее интересов²⁴. Подчеркивались успехи сотрудничества сторон по Афганистану, борьбе с терроризмом и нарко-трафиком. В ходе саммита Россия предложила обсудить возможность создания совместной с НАТО системы ПРО в Европе, и эта идея была отражена в декларации саммита. Тем не менее ключевые разногласия по безопасности в Европе не были сняты, и в 2011 г. США продолжили в одностороннем порядке развертывать собственную систему ПРО в Европе, что повлекло со стороны России ответ в виде развертывания современных ракетных комплексов преодоления ПРО²⁵.

Подчеркивая преемственность внешне-политических оценок, Концепция внешней политики России 2013 г. дословно воспроизвела фрагмент Концепции 2008 г. по выстраиванию отношений с НАТО «с учетом степени готовности альянса к равноправному партнерству, неукоснительному соблюдению принципов и норм международного права, реальным шагам по продвижению к общему пространству мира, безопасности и стабильности в Евро-Атлантическом регионе на принципах взаимного доверия, транспарентности и предсказуемости, выполнению ... обязательства по обеспечению своей безопасности за счет безопасности других, а также обязательств по военной сдержанности»²⁶. Подчеркивалось, что Россия выступает против расширения НАТО и приближению его военной инфраструктуры к российским границам, поскольку это нарушает принцип равной безопасности и ведет к появлению разделительных линий в Европе.

Несмотря на видимость консенсуса о неделимости безопасности в Европе, предлагавшиеся Россией принципы не принимались США и странами ЕС, поскольку фактически оспаривали место НАТО как ключевой организации в сфере региональной безопас-

²² Астанинская юбилейная декларация на пути к сообществу// Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. — URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/8/74990.pdf> (дата обращения: 03.12.25).

²³ Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2013 года №229

²⁴ Lisbon Summit Declaration// NATO. — 20.11.2010. — URL: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2010/11/20/lisbon-summit-declaration> (accessed: 01.12.25).

²⁵ Заявление Президента в связи с ситуацией, которая сложилась вокруг системы ПРО стран НАТО в Европе// сайт Президента России. — 23.11.2011. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/13637> (дата обращения: 01.12.25)

²⁶ Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2013 года №229

ности. Равноправие Москвы в обсуждении вопросов стабильности общего континента вызывало отторжение. В итоге на Западе возобладала инерция прежних подходов – России придется смириться с односторонними решениями НАТО, хочет она того или нет. Хотя российская инициатива о Договоре о европейской безопасности не была отвергнута странами Запада напрямую, отговорки о сложности ее юридического закрепления возобладали – юридические гарантии безопасности Запад видел только в формате НАТО и только для стран-участниц альянса. В итоге идея ДЕБ не получила реализации на практике.

Отсутствие прогресса по ключевому вопросу о европейской безопасности на первых порах не стало препятствием для развития экономических отношений России с ЕС, которые, однако, не смогли компенсировать разногласия по стратегической ситуации на континенте. На саммите Россия – Евросоюз в 2010 г. была запущена совместная программа «Партнерство для модернизации», которая была нацелена на сближение экономик России и ЕС, установление безвизового режима и др. Ввод в эксплуатацию газопровода «Северный поток-1» в 2011-2012 гг. значительно укрепил экономические связи России с главной экономикой ЕС – Германией. Намечилось сближение России и Польши, диалог которых опирался на растущую взаимную торговлю и затрагивал в том числе проблемные вопросы совместной истории²⁷. В сотрудничестве с Европейским союзом планировалось сформировать четыре общих пространства: (1) экономическое; (2) свободы, безопасности и правосудия; (3) внешней безопасности; (4) научных исследований и образования. Говорилось о планах создания объединенного энергетического комплекса Европы и единого с Европейским союзом рынка. Концепция внешней политики 2013 г. ставила для России как «неотъемлемой, органичной части европейской цивилизации» амбициозную задачу: «продвижение к созданию единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана»²⁸. Речь не шла о цивилизационном выборе в пользу Европы; оставаясь частью европейской цивилизации, Россия одновременно имела значительный культурно-цивилизаци-

онный компонент, связывающий ее с Азией – через территории в Сибири и на Дальнем Востоке, интересы в Евразии и на Тихом океане. Как евразийская и евро-тихоокеанской держава Россия предлагала Европе создание общего гуманитарного пространства, которое вбирало бы в себя важные достижения цивилизаций Востока и Запада.

Однако взаимовыгодные связи России и ЕС не выдержали давления политических процессов. Маркером нарастающих разногласий стал срыв попыток Москвы приобрести в 2009 г. у американского концерна «Дженерал моторс» немецкого автопроизводителя «Опель» и эпопея с покупкой двух французских вертолетоносцев «Мистраль» — построенные за российский счет корабли Париж в 2014 г. отказался передавать Москве, вернув аванс. Эти эпизоды обнажили политические ограничения процесса сближения России и ЕС в экономической сфере. Накапливались противоречия и по визовому вопросу: Москва настаивала на отмене визового режима со странами Шенгенской зоны, в то время как Брюссель предлагал сохранение визовой системы, но освобождение от необходимости получать визу для краткосрочных поездок, при этом обуславливая это выполнением Россией политических условий.

Процесс сближения забуксовал, а на фоне столкновения вокруг Украины в 2014 г. сотрудничество по программе «Партнерство для модернизации» было свернуто. Экономическая взаимозависимость России и ЕС начала восприниматься как уязвимость, а не как инструмент сближения политических позиций.

²⁷ Торкунов А.В., Ротфельд А.Д., Наринский М.М. (общ. ред.). Белые пятна, черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях. Научное издание. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 823 с.

²⁸ Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2013 года №229

Одной из причин срыва российско-европейского сближения стало то обстоятельство, что в европейской политике укрепил свою субъектность Европейский союз, стремившийся формулировать консолидированную линию государств объединения во внутренней и внешней политике. Со вступлением в силу в 2009 г. Лиссабонского договора были учреждены должности председателя Европейского совета и Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности. С 2010 г. руководители ЕС стали участвовать в саммитах «группы семи» и «группы двадцати» наравне с главами государств. Постоянно расширялись полномочия Европейской комиссии, председатель которой стремился говорить от имени всех европейцев, нередко входя в противоречия с лидерами стран-участниц ЕС. При этом гармонизация интересов происходила с большим трудом – национальные правительства жестко защищали свои интересы, общества были настроены скептически, в 2005 г. провалом на референдумах во Франции и Нидерландах закончилась попытка ввести Конституцию ЕС, в 2020 г. из состава ЕС вышла Британия. Для консолидации разнородных течений внутри Европейского союза требовалось постоянное нагнетание ощущения чрезвычайной ситуации, а лучше всего – возрождение архетипической угрозы Европе со стороны «врага на Востоке». В глазах Брюсселя лучше других на место последнего подходила Россия.

Попытка «перезагрузки» отношений России и США (2008-2014)

Второе направление нормализации отношений России и Запада состояло в стремлении к улучшению российско-американских отношений. Предложенный США для описания этого процесса термин из сферы информационных технологий – «перезагрузка» – служил метафорой начала отношений Москвы и Вашингтона с чистого листа, ликвидации прежних противоречий по аналогии со сбросом программных ошибок компьютера при его выключении. Такой подход противоречил российскому представлению об исторических причинах кризиса в отношениях с Западом – вместо решения накопившихся проблем Вашингтон предлагал Москве их «сбросить», забыть. Хотя Россия по своим причинам приняла американское пред-

ложение, символом его будущего провала стала ошибка в написании американцами русского слова «перезагрузка» – на символической кнопке, которую нажимали госсекретарь Хиллари Клинтон и министр иностранных дел Сергей Лавров в ознаменование нового этапа двусторонних отношений было написано “peregruzka”.

Нормализация отношений России и США касалась широкого спектра вопросов – стратегическая стабильность, региональные конфликты, борьба с терроризмом, социально-экономическое сотрудничество. 6 июля 2009 г. во время визита вновь избранного президента США Б. Обамы в Москву было объявлено о создании российско-американской двусторонней президентской комиссии в формате 20 рабочих групп.

Главным достижением «перезагрузки» стало подписание в апреле 2010 г. в Праге Договора о стратегических наступательных вооружениях (СНВ-III)²⁹, который предусматривал сокращение ядерных арсеналов и средств их доставки. Договор сроком на десять лет с возможностью продления на пять лет вступил в силу 5 февраля 2011 г., сменив истекший в декабре 2009 г. договор СНВ-I и Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов от 24 мая 2002 г.

Общая с США обеспокоенность рисками для режима нераспространения ОМУ привела к поддержке Россией санкций против Ирана, принятых 9 июня 2010 г. резолюцией Совета безопасности ООН № 1928³⁰. Вследствие этого решения Москва запретила передачу Ирану современных вооружений, включая системы противовоздушной обороны С-300 – Тегерану был

возвращен аванс 167 млн американских долларов.

На фоне улучшения политического диалога в 2009-2010 гг. активизировались переговоры по вступлению России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Членство в ВТО давало иностранным компаниям юридические инструменты для защиты своих интересов в России и стимулировало приток

²⁹ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений // сайт Президента России. — 08.04.2008. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/512> (дата обращения: 01.12.25)

³⁰ Резолюция Совета Безопасности 1929 (2010) от 09.06.2010 // Организация Объединенных Наций. — 09.06.2010. — URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1929%20\(2010\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1929%20(2010)) (дата обращения: 01.12.25)

внешних инвестиций в российскую экономику. Официальное двустороннее соглашение между Москвой и Вашингтоном было подписано 20 октября 2010 г., и после серии многосторонних переговоров Россия официально стала членом ВТО 22 августа 2012 г. В том же году США отменили действовавшую с 1974 г. поправку Джексона-Вэника³¹ к Закону о торговле и предоставили России режим наибольшего благоприятствования в торговле, правда, объединив в этом же решении принятие первого пакета антироссийских санкций в новой истории – т.н. «Акт Магницкого»³². На фоне конфронтации вокруг Украины в 2014 г. и введения антироссийских санкций выгоды от членства России в ВТО для обеих сторон были нивелированы, а сама ВТО стала ареной политико-экономического противостояния.

Взаимодействие Москвы и Вашингтона в сфере борьбы с терроризмом развивалось разнонаправленно. Позитивным шагом США стало включение в 2010 г. в «черные списки» террористов экстремистской организации «Эмират Кавказ» и ее лидера Доку Умарова. Россия в ответ предоставила США данные о находящихся на территории США и связанных с северо-кавказским террористическим подпольем лицах, однако эти сведения не вызвали интереса у Вашингтона, пока фигуранты списка не осуществили теракт в ходе Бостонского марафона в 2013 г. Специальные службы России и США эффективно сотрудничали в ходе подготовки зимней Олимпиады в Сочи в 2014 г. Однако стороны резко разошлись в оценке угрозы, исходящей от экстремистских антиправительственных групп в Сирии, где после начала в 2011 г. гражданской войны Москва поддержала правительство Башара Асада, а США потребовали его свержения.

После инцидента с авиаударом ВВС США по пакистанским гражданским лицам в 2011 г. и прекращения сотрудничества Вашингтона

и Исламабада по снабжению американской группировки в Афганистане стало развиваться сотрудничество Москвы и Вашингтона в этой области. Москва разрешила транзит невоенных грузов (продовольствие, топливо, строительные материалы) через свою территорию по железной дороге. Транзит военных грузов и персонала был разрешен по воздуху. «Северный маршрут» значительно удешевил, ускорил и обезопасил логистику для США в Афганистан. Однако сотрудничество в борьбе с афганской наркоугрозой ограничилось продажей Афганистану за счет средств США российских военно-транспортных вертолетов Ми-17. Стороны разделяли значительные разногласия – Россия настаивала на уничтожении посевов мака, США противились, видя в этом единственный источник заработка афганцев. Кроме того, экспорт наркотиков из Афганистана приводил к ослаблению государств региона, включая Россию, КНР и Иран, что устраивало Вашингтон.

С начала своей реализации «перезагрузка» столкнулась с теми же проблемами, которые и в более ранние периоды мешали сближению позиций России и США. Стало очевидно, что главные интересы двух стран лежали не столько в плоскости двусторонних отношений, сколько в отношениях с внешними странами и связанными с ними тенденциями (ближнее зарубежье в целом, Грузия и Украина, в частности; Ближний Восток в целом, Ливия и Сирия в особенности). Совпадающие интересы занимали в иерархии внешней политики двух сторон разное место, были различными и сферы их жизненно важных интересов. Главным недостатком «перезагрузки» было то, что она не содержала общей для Москвы и Вашингтона стратегической цели и перспективы, была подчинена конъюнктуре. США не отошли от доктрины демократизации, полагая, что сближение с Россией снимет часть возражений с ее стороны.

³¹ Поправка Джексона-Вэника — это поправка к Закону о торговле США 1974 года, которая связывала предоставление наиболее благоприятного режима (НБР) и других торговых преференций странам с нерыночной экономикой, если они не нарушают право граждан на иммиграцию. Поправка стала важным инструментом давления на советское руководство в 1970-е–1980-е годы. В отношении России de-jure поправка юридически оставалась в силе до 2012 года.

³² Назван по имени аудитора Сергея Магнитского, смерть которого в заключении американские власти использовали как повод для политического давления на Россию.

Отдельные достижения «перезагрузки» не стали системой. С одной стороны, администрация Б. Обамы пересмотрела прежние подходы Дж. Буша-мл. к стратегической ПРО, отказавшись от третьего района развертывания в Восточной Европе. Был аннулирован и ряд других программ стратегической ПРО. С другой стороны, принятый Белым домом т.н. адаптивный поэтапный подход предусматривал развертывание систем «ограниченного перехвата» межконтинентальных баллистических ракет в Румынии, Польше и на кораблях американских ВМС. Как следствие, возросли опасения Москвы по поводу готовности Вашингтона в будущем развернуть эшелонированную стратегическую ПРО.

Более того, США продолжили конфронтационную линию в отношении России в ее ближнем зарубежье. Белый дом в специальном комментарии, посвященном российско-американской «перезагрузке», оговаривал, что администрация Обамы по-прежнему имела «серьезные разногласия с российским правительством по поводу Грузии» и требовала «прекратить оккупацию грузинских территорий Абхазии и Южной Осетии». В июле 2011 г. Сенат США принял резолюцию в поддержку «территориальной целостности» Грузии, ее соавторами выступили сенаторы Линдси Грэм и Джин Шахин.

Еще одним вызовом для «перезагрузки» стали события «арабской весны». Начавшись, как волна массовых протестов в Тунисе, Египте, Бахрейне, Сирии и Ливии, она впоследствии вылилась в ряд кровавых гражданских противостояний, отягченных внешним военно-политическим вмешательством. Различия в подходах к ситуации в странах Ближнего Востока выявили глубокие разногласия между Москвой и Вашингтоном по проблемам национального суверенитета, интервенции и форсированной демократизации при поддержке извне. Если Россия видела в западном интервенционализме опасность политической дестабилизации Ближневосточного региона в целом и нарушении хрупкого мира в отдельных государствах, а также риски религиозной радикализации и ее экспорта в страны Южного Кавказа, Центральной Азии и на российский Северный Кавказ, то США и их союзники пытались с помощью апелляций к защите прав человека и демократических процессов добиться прихода лояльных Западу режимов.

На фоне народных волнений в Ливии Россия воздержалась при голосовании в Совбезе ООН по резолюции № 1973 в марте 2011 г. по ситуации в этой стране, не желая применять право вето и полагая, что решение ООН побудит правительство в Триполи к переговорам. Государства НАТО извратили толкование резолюции и в нарушение международного права и суверенитета Ливии осуществили военную операцию, которая привела к свержению правительства Муаммара Каддафи и его внесудебной казни в октябре 2011 г. Последовавший коллапс государства привел к хаосу и росту террористических группировок в стране. В сентябре 2012 г. в результате нападения на американское консульство в ливийском Бенгази был убит американский посол К. Стивенс. Военная интервенция НАТО и последующие события в Ливии привели к падению доверия между Россией и Западом.

С началом гражданской войны в Сирии в 2011 г. страны Запада и их ближневосточные союзники стали активно поддерживать различные вооруженные группировки оппозиции, включая Свободную сирийскую армию, и призывали к отставке президента Б. Асада, утверждая, что он утратил легитимность. Россия поддерживала Асада как законного лидера Сирии, и утверждала, что его свержение приведет к хаосу, усилению терроризма и росту радикальных исламистских настроений. Москва указывала на большое количество северо-кавказских и центрально-азиатских боевиков в рядах антиасадовских группировок, пытаясь таким образом убедить Запад в резонности и обоснованности своей

позиции. Однако Вашингтон игнорировал эту аргументацию.

В сентябре 2013 г. Россия предостерегла США от военной интервенции в Сирию, указывая на негативные последствия для региональной безопасности. В опубликованной в американской печати статье В. Путина также ставился под вопрос рефрен об «американской исключительности» – как она возможна, если Бог создал всех людей равными?³³ Москва предложила многостороннее дипломатическое решение кризиса, призвав Дамаск присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) и уничтожить свой химический арсенал под международным контролем. Москва и Вашингтон совместно разработали план по уничтожению сирийского химического оружия, который был одобрен Советом Безопасности ООН. Резолюция Совбеза № 2118 от 27 сентября 2013 г. закрепила этот план³⁴. Российская инициатива смогла предотвратить американскую военную интервенцию в Сирию, что могло бы вывести эскалацию военного противостояния на новый уровень.

Предложение Москвы повысило ее роль и влияние в ближневосточных делах, однако отсутствие у американской администрации

воли и желания продвигать «перезагрузку» как системный проект переустройства международной повестки дня на началах равноправия и уважения интересов партнеров вне евроатлантического сообщества привело к тому, что сирийский успех так и остался частным достижением. Он не обеспечил общую трансформацию российско-американских отношений.

В 2012 г. Россия предложила ту же формулу для вывода отношений с США на стратегический уровень, которую она использовала в совместной Декларации о многополярности с Китаем в 1997 г. Указ о мерах по реализации внешней политики предписывал МИД России в отношениях с США «проводить политику обеспечения стабильного и предсказуемого сотрудничества на основе принципов равноправия, невмешательства во внутренние дела и уважения взаимных интересов»³⁵. Описание предпосылок для стабильных и функциональных отношений Москвы и Вашингтона имело важное значение на будущее – подразумевалось, что с течением времени США смогут осознать тупиковость стремления к гегемонии и займут место одного из полюсов полицентричного порядка.

Концепция внешней политики России 2013 г. повторила формулу доктринального документа 2008 г. о долгосрочном приоритете в отношениях с США: «Подведение под диалог солидного экономического фундамента, уплотнение связей во всех сферах, качественное наращивание равноправного, недискриминационного торгово-экономического сотрудничества на постоянной основе, совместная выработка культуры управления разногласиями на основе прагматизма и соблюдения баланса интересов»³⁶, что позволило бы придать отношениям между двумя странами большую стабильность и предсказуемость на основе принципов равноправия, невмешательства во внутренние дела и уважения взаимных интересов.

Одновременно указывалось, что Москва будет активно противодействовать введе-

нию односторонних санкций США против российских юридических и физических

³³ Putin V. A Plea for Caution From Russian//The New York Times. — 11.09.2013. — URL: <https://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html> (accessed: 01.12.2025)

³⁴ Резолюция Совета Безопасности 2118 (2013) от 27.09.2013. //Организация Объединенных Наций. — 27.09.2013. — URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/2118\(2013\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/2118(2013)) (дата обращения: 01.12.25)

³⁵ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешней политики» // сайт Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35269> (дата обращения: 01.12.25).

³⁶ Концепция внешней политики России: утв.Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2013 года №229

лиц. Условием сотрудничества назывался отказ Вашингтона от доктрины «распространения демократии» и ценностной политики в целом: «Россия ожидает, что американская сторона в своих действиях на мировой арене будет строго руководствоваться нормами международного права, прежде всего Устава ООН, включая принцип невмешательства во внутренние дела других государств».

США не считали, что в своих отношениях с Россией они принимали на себя ограничивающие их действия обязательства. В марте 2011 г. вице-президент США Джозеф Байден на встрече с лидерами российской оппозиции в Москве раскованно сделал рекомендации относительно того, кто мог бы мог бы стать следующим президентом России, а кто нет. В конце 2011 г. США активно поощряли протестные выступления в Москве, вмешиваясь в российскую внутреннюю политику. В декабре 2012 г. президент США Б. Обама подписал «Акт

Магнитского», создающий механизм, позволяющий госсекретарю США без согласования с Конгрессом включать любых зарубежных фигурантов дел о коррупции в санкционные списки (первые 18 человек были официально включены в американский список 12 апреля 2013 г.). В январе 2013 г. США приняли решение о выходе из рабочей группы по вопросам гражданского общества российско-американской двусторонней президентской комиссии. В июне того же года бывший сотрудник американских спецслужб Эдвард Сноуден обнародовал в прессе секретные материалы о слежке спецслужб США за иностранными правительствами и американскими гражданами. Опасаясь преследования со стороны властей, он запросил временное убежище в России выбрав ее как место, где он может быть в безопасности. Резонансный эпизод с влиятельным «американским перебежчиком» усилил напряженность в отношениях Москвы и Вашингтона.

Политика «перезагрузки» оказалась недолговечной, поскольку стороны основывались на разных ожиданиях: США пытались обеспечить себе выгодные условия по вопросам стратегической стабильности, игнорируя позиции Москвы по региональным конфликтам и в особенности по ситуации в странах ближнего зарубежья. Этот дисбаланс стал нарастать по мере обострения споров по проблемам в постсоветских государствах, в которых проявилось подлинное отношение США к России как к стратегическому сопернику.

Насильственное свержение власти в Киеве и начало украинского кризиса (2008-2014)

Вопрос о внешнеполитическом векторе Украины, ее участия или в западных, или евразийских интеграционных процессах привел крупнейшему за несколько десятилетий международному кризису в Европе. На рубеже 2013-2014 гг. внутриполитический конфликт между сторонниками президента Виктора Януковича и лидерами оппозиции Виталием Кличко, Арсением Яценюком, Олегом Тягнибоком, Юлией Тимошенко о необходимости выбора между участием в Таможенном союзе с Россией, Казахстаном и Белоруссией или Зоне свободной торговли ЕС привел к политической дестабилизации и гражданским столкновениям. Как и в ходе событий Майдана 2004-2005 гг., приведших к «третьему туру» президентских выборов и победе оппозиционного кандидата Виктора Ющенко, события сопровождались масштабным политическим давлением со стороны Запада. Однако в отличие событий середины 2000-х гг. на этот раз западное вмешательство во внутриукраинские процессы, однозначная поддержка проевропейской и проамериканской оппозиции, равно как и неудача в обеспечении мирного перехода власти, создали политико-правовой вакуум и подвели Украину к гражданскому противостоянию.

За несколько дней до запланированной на 28-29 ноября 2013 г. встречи глав государств-участников инициативы Евросоюза «Восточное партнерство» в Вильнюсе правительство Украины огласило свое намерение не подписывать Соглашение об ассоциации с Европейским союзом. При поддержке и покровительстве западных

посольств в центре украинской столицы немедленно образовался лагерь оппозиции. Несколько попыток силового разгона укрепленного лагеря в центре Киева не дали результата – в последний момент президент В. Янукович под давлением угроз со стороны западных лидеров отзывал отданный МВД приказ. С ноября 2013 г. по февраль 2014 г. с неоднократными визитами в Киев для поддержки оппозиции отметились министры иностранных дел Германии Гидо Вестервелле и Франк-Вальтер Штайнмайер, Франции Лоран Фабиус, Польши Радослав Сикорский, Литвы Линас Линкявичус, а также верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон и помощник Государственного секретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд, которая выступила главным координатором процесса по отстранению Виктора Януковича от власти.

20 февраля 2014 г. в результате вооруженной провокации – неизвестные снайперы открыли огонь по полиции и протестующим – произошла эскалация кризиса, повлекшая жертвы с обеих сторон. Под давлением западных лидеров В. Янукович отдал приказ о выводе подразделений МВД из правительственного квартала и пошел на уступки оппозиции, подписав 21 февраля соглашение, предусматривавшее проведение досрочных выборов президента до конца года и возвращение к парламентско-президентской форме правления. В тот же день по инициативе США состоялся телефонный разговор между В. Путиным и Б. Обамой, в ходе которого было условлено, что Россия примет обязательство убедить В. Януковича не использовать силу,

а США сделают то же самое в отношении вооруженной оппозиции³⁷. Вечером того же дня президент В. Янукович покинул Киев, направившись в Харьков. С постепенностью перехода власти не согласились вооруженные подразделения националистов «Правого сектора», которые при попустительстве США захватили правительственный квартал, требуя немедленной отставки президента. Воспользовавшись

силовым контролем над столицей, 22 февраля лидеры оппозиции создали в стране правовой вакуум, приняв в Верховной раде постановление об отстранении Януковича от власти и отвергнув тем самым заключенное за день до этого соглашение, посредниками при заключении которого выступили ФРГ, Франция и Польша. Опасаясь за свою жизнь, В. Янукович и его сторонники нашли убежище в России.

Украинский кризис 2013-2014 г обострил имевшиеся проблемы и противоречия в отношениях между Россией и Западом, доведя до стратегического разрыва. Сам кризис на Украине включал в себя проблемы с формированием постсоветской украинской национально-государственной идентичности, легитимностью не только отдельных президентов, но и всего проекта «Украина» в границах Украинской ССР. Политический класс Украины несет основную ответственность за «оранжевую революцию» или «евромайдан». Однако именно США и их союзники способствовали приходу к власти антироссийских элит и созданию политической среды, в которой возобладало насилие. Запад игнорировал украинскую этнополитическую и гражданскую многосоставность, высокий уровень экономических связей (включая и военно-промышленный комплекс) между Россией и Украиной и пытался использовать кризисные явления в этой стране, чтобы минимизировать российское влияние в ближнем зарубежье.

Вовлечение США и ЕС в украинские дела, отягощенное силовым свержением президента В. Януковича, создало угрозу существовавшему статус-кво вокруг Украины. В Москве оно было воспринято как продолжение наступательной американской политики в Евразии с целью постепенного выдавливания России из ее ближнего зарубежья. Наблюдая за развитием событий в Киеве, российское правительство осознавало опасность для своих жизненных интересов в случае принятия Украиной резко антироссийского курса – под ударом оказались бы базирование Черноморского флота России в Крыму, защита прав и безопасность проживающих на украинской территории по меньшей мере 10 млн русских, значительная часть которых считала Россию защитницей своих прав в сфере истории, языка, религии, культуры. Столь же важен для Москвы был военный нейтра-

литет Украины, возможность осуществлять транзит энергоресурсов по ее территории, а также производственная кооперация, в том числе в военной промышленности.

В Харькове, Херсоне, Одессе, Запорожье, в Донецке, Луганске, Мариуполе и других городах Украины начались выступления против переворота в Киеве, которые новые власти пытались подавить с использованием националистических группировок. 2 мая 2014 г. в Одессе националистами были сожжены 48 сторонников «Антимайдана», укрывшиеся в Доме профсоюзов. 9 мая в Мариуполе гражданская демонстрация против переворота была раздавлена военной техникой, погибло 20 человек, 49 было ранено. Волна насилия прокатилась по всей стране.

Видя немедленную угрозу своим соотечественникам, Россия поддержала движение за самоопределение в Крыму. Дислоциро-

³⁷ Встреча с руководством МИД России // сайт Президента России. — 14.06.24. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74285> (дата обращения: 01.12.25)

ванные на полуострове части российской армии – «вежливые люди» – как называли жители российских военных, спасли мир на полуострове, обеспечив порядок и безопасность. В Донбассе произошло народное восстание, сформировалось народное ополчение, которое пополняли добровольцы из разных регионов Украины и России.

16 марта в Крыму и Севастополе состоялся референдум о вхождении в состав Российской Федерации, а в апреле и мае 2014 г. были провозглашены создание и независимость Донецкой и Луганской народных республик. Право народов на самоопределение в этом конкретном случае было признано Россией важнее принципа территориальной целостности Украины. Позиция Москвы опиралась на международное право, поскольку оба указанных принципа являлись равноценными в Уставе ООН.

Вашингтон и его союзники рассматривали российские действия как покушение на однополярный порядок – было запущено жесткое санкционное давление, которое сопровождалось попыткой нового киевского правительства военной силой подавить ДНР и ЛНР. Инициатором введения односторон-

них ограничительных мер с целью международной изоляции Москвы стали США, но к этой политике активно присоединились и страны ЕС.

Провал «перезагрузки» привел к стратегическому разрыву между Россией и Западом. Оно произошло на фоне осознания краха попыток России продолжать сотрудничество с США и ЕС по вопросам безопасности своего ближнего зарубежья с сохранением особой позиции по широкому спектру вопросов международной повестки дня. Разрыв случился при высокой степени консолидации Вашингтона и Брюсселя относительно ситуации на Украине. Не оправдались расчеты на то, что экономические связи Москвы и крупнейших государств ЕС, особенно Германии, возобладают над евро-атлантическим единством, а трения в отношениях между странами-членами НАТО ослабят единство политического Запада³⁸. Россия сделала долгосрочный вывод о том, что даже самые разветвленные экономические связи не являются страховкой от конфронтации; более того, именно они будут принесены в жертву первыми в ситуации обрушения политических отношений.

---

³⁸ Этим термином принято обозначать Запад в расширенном составе с участием таких союзных США стран Азии и Океании как Япония, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия и др.

«Нарождающаяся многополярность» в Евразии (2008-2014)

Восточный вектор российской внешней политики исторически был одним из наиболее важных и плодотворных. Как евразийское государство, Россия во все эпохи хорошо понимала значимость связей с правящими дворами Китая, Персии, Османской империи, Японии, Кореи и др. В XX столетии Советский союз оказывал значительную помощь выходящим из колониальной зависимости странам Востока, включая Китай, Индию, Турецкую республику, молодые арабские и африканские государства и др. Этот задел подготавливал почву для развития полнокровных отношений России с государствами Евразии в XXI столетии, когда многие из

них стали превращаться в новые центры силы.

Российская внешняя политика раньше многих стала говорить о «рассредоточении мирового потенциала силы и развития», его смещении в Азиатско-Тихоокеанский регион³⁹. К 2007 г. ВВП по ППС государств группы БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) превосходил совокупный ВВП Евросоюза и этот разрыв продолжал увеличиваться. Уже в Мюнхенской речи президент В. Путин излагал российскую оценку, согласно которой экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и тем самым укреплять многополярность⁴⁰.

Именно вне Запада находились близкие Москве по приоритетам и ценностям прагматичные государства, стремящиеся к обеспечению своего суверенитета и росту благосостояния – более того, оказалось, что в мире их большинство. По этой причине усилия России по формированию полицентричной системы в партнерстве с государствами Евразии и Глобального юга были существенно более результативными. Создание ткани новых многосторонних отношений не было направлено против Запада, оно шло в обход, поверх него – ожидалось, что по мере краха иллюзий о возможности гегемонии западные столицы смогут занять место в равноправном полицентричном порядке.

«Нарождающаяся многополярность» была названа фундаментальной тенденцией современного развития уже в Концепции внешней политики России 2008 г.⁴¹. В обоснование того, что глобальное соперничество впервые в новейшей истории при-

обретает цивилизационное измерение, российские доктринальные документы указывали, что в рамках «универсальных принципов демократии и рыночной экономики» протекает конкуренция между разными ценностными ориентирами и моделями

³⁹ Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2013 года №229

⁴⁰ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // сайт Президента России. — 10.02.2007. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 01.12.25)

⁴¹ Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2008 года №ПР-1440 // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85021/ (дата обращения: 03.12.25) Режим доступа: для зарегистрир.пользователей

развития⁴². Тем самым подчеркивалось, что выбор модели политического устройства и способа экономической деятельности оставался прерогативой самих стран, а не внешнего арбитра. Процесс становле-

ния полицентричности носил объективный характер и не был вызван реакцией на политику Запада, хотя ее силовые эксцессы и ускорили пробуждение сознания элит во многих странах «мирового большинства».

В Стратегии национальной безопасности России 2009 г. был провозглашен переход к новой государственной политике по превращению страны «в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира»⁴³. Центральным пунктом этой политики стало создание в Евразии объединения союзных и дружественных России стран, нацеленных на укрепление стабильности и безопасности континента, расширение условий для его развития.

Ключевым региональным приоритетом внешней политики России было ближнее зарубежье, в котором Москва видела не только общее историческое наследие, но и обширный потенциал интеграции в различных сферах⁴⁴. С каждым из государств СНГ Москва стремилась выстраивать дружественные отношения на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга. Однако отношения стратегического партнерства и союзничества развивались, как указывалось в документах, только с теми странами, которые проявляли готовность к этому⁴⁵.

Вместе с государствами-единомышленниками Россия приступила к укреплению «евразийского ядра» в ближнем зарубежье. В рамках образованного в 2000 г. Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) с участием России, Белоруссии и Казахстана активно шла работа над созданием таможенного союза, вступившего в действие в 2010 г. Именно ЕврАзЭС стал ядром экономической интеграции, механизма содействия реализации крупных инфраструктурных, энергетических, про-

мышленных и других совместных проектов – на его основе в 2012 г. было образовано Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана. Процесс создания «интеграционного ядра» России и ее союзников в Евразии увенчался 29 мая 2014 г. подписанием Договора о формировании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и учреждении в Москве постоянно действующего наднационального регулирующего органа – Евразийской экономической комиссии.

С 2009 г. в составе Организации Договора о коллективной безопасности (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан) действовали Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) нацеленные на борьбу с транснациональными угрозами, включая терроризм, экстремизм, преступность и ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций. Созданные для предупреждения экспорта нестабильности, главным образом из Афганистана, КСОР впервые могли быть задействованы в ходе массовых протестов в Киргизии в апреле 2010 г., приведшие к свержению прези-

⁴² Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2008 года №ПР-1440
Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2013 года №229

⁴³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020: утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 от 12 мая 2009 (ред. от 01.07.2014) // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/d1fcf035bcf1df96d5e7b9950129df5461a23ed5/ (дата обращения: 03.12.25) Режим доступа: для зарегистрир.пользователей

⁴⁴ Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2013 года №229

⁴⁵ Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2008 года №ПР-1440

дента Курманбека Бакиева. Однако после консультаций с союзниками Россия ограничилась усилением безопасности своей военной базы в Канте, а Казахстан и Узбекистан закрыли государственные границы с Киргизией на время протестов. Отсутствие геополитической подоплеку кризиса оставляло ситуацию сугубо внутренним делом республики, что позволило России занять дистанцированную позицию от обеих сторон противостояния – с учетом особого характера отношений двух стран Москва оказала Бишкеку гуманитарную и финансовую помощь. В Киргизии было образовано временное правительство под руководством экс-министра иностранных дел Розы Отунбаевой, бывший президент Курманбек Бакиев укрылся в Белоруссии.

В октябре 2012 г. в Грузии на выборах потерпела поражение партия М. Саакашвили, что запустило процесс удаления от

власти радикальных антироссийских сил в этой стране. В 2014 г. Грузия подписала соглашение об ассоциации с Европейским союзом, однако новое правительство партии «Грузинская мечта» вскоре убедилось, что экономический эффект от соглашения ограниченный, а требования ЕС в отношении внутренней политики Грузии все более навязчивы. Этот опыт побудил Тбилиси начать движение в сторону реализма в контактах с Россией: отказ от нарочито провокационной внешнеполитической линии, укрепление взаимной торговли, возобновление социальных, культурных и религиозных контактов. Этот процесс совпал с кризисом деятельности региональной организации ГУАМ с подчеркнуто антироссийской программой, куда изначально входили Грузия, Украина, Узбекистан (вышел из организации в 2005 г.), Азербайджан и Молдавия.

Важнейшим направлением российской внешней политики в Азии стало развитие дружественных отношений с Китаем и Индией. Совпадение принципиальных подходов к ключевым вопросам мировой политики позволило развивать российско-китайское и российско-индийское стратегическое партнерство во всех областях. Главной задачей являлось приведение объема и качества экономического взаимодействия между странами в соответствие с высоким уровнем политических отношений⁴⁶. Содействуя дальнейшему укреплению Шанхайской организации сотрудничества, Россия искала пути эффективного внешнеполитического и экономического взаимодействия в трехстороннем формате Россия — Индия — Китай, видя в этом основу для своей инициативы по созданию сети партнерских связей между всеми интеграционными объединениями в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2002 г. Москва инициировала формат трехсторонних встреч министров иностранных дел в формате РИК (Россия, Индия, КНР), которые стали платформой для сближения позиций ключевых держав Евразии.

В июне 2006 г. рамках Петербургского международного экономического форума представители России, Индии, Китая, а также Бразилии оформили создание объединения БРИКС (изначально БРИК, в ноябре 2010 г. к проекту присоединилась ЮАР). Объединение замышлялось как платформа для обсуждения актуальных

экономических и политических вопросов без участия Запада, а также для координации усилий по реформированию международной финансовой системы. С 2006 г. встречи в формате БРИК проходили на полях международных совещаний, первый самостоятельный саммит состоялся в 2009 г. в Екатеринбурге.

⁴⁶ Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2008 года №ПР-1440

Благодаря последовательной многолетней работе между Россией и Китаем был окончательно урегулирован вопрос о границах. Согласно Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001) стороны отказывались от взаимных территориальных претензий, а в октябре 2004 г. в Пекине было подписано Дополнительное российско-китайское соглашение о границе. К 2008 г. процесс демаркации общей границы России и КНР был завершен.

К этому времени Китай превратился в крупнейшую мировую державу, по совокупной мощи сопоставимую с США и воспринимавшуюся в Вашингтоне в качестве главного геополитического соперника. Политическое сближение Москвы и Пекина носило стратегический характер и сопровождалось интенсификацией экономического взаимодействия, особенно в энергетической сфере. В 2006 г. было подписано соглашение о строительстве трубопровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО), который позволил России поставлять нефть в Китай. В марте 2013 г. Российская Федерация и КНР приняли Совместное заявление о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия⁴⁷. Уже в первом пункте документа стороны констатировали, что «отношения между Россией и Китаем достигли беспрецедентно высокого уровня, стали примером гармоничного сосуществования великих держав, играющих важнейшую стабилизирующую роль в современном миропорядке, содействующих укреплению мира и безопасности в регионе и мире в целом», а «дальнейшее развитие российско-китайских отношений

отвечает коренным интересам обеих стран и их народов».

Москва и Пекин поддерживали друг друга на международной арене, что проявилось в том числе в отношении сирийского конфликта, где оба государства занимали схожие позиции против вмешательства извне. Политическую кооперацию дополняло и наращивание экономических связей. В мае 2014 г. «Газпром» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) подписали в Шанхае контракт на поставку российского газа в Китай по восточному маршруту (общая стоимость контракта составила 400 млрд американских долларов на 30 лет). Помимо этого, страны также стремились увеличить взаимный товарооборот, особенно в сфере торговли машинами, оборудованием, углеводородами, а также товарами легкой и пищевой промышленности. Однако, несмотря на рост товарооборота, российско-китайские экономические отношения оставались несбалансированными, так как российский экспорт в Китай в основном состоял из сырья, в то время как КНР поставляла России продукцию с высокой добавленной стоимостью.

На индийском направлении ключевыми приоритетами остались военно-техническая сфера и атомная энергетика. В марте 2010 г. правительства двух стран подписали Соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях, а в октябре 2013 г. произошло первое включение в сеть АЭС «Куданкулам». Россия участвовала в модернизации вооружений, поставленных в Индию ранее, таких как истребители МиГ-29 и танки Т-72. Это позволило Дели улучшить качество вооруженных сил без необходимости покупки новых образцов.

Важным внешнеполитическим успехом России 2010-х гг. стало выстраивание конструктивных отношений с Турцией. В первое десятилетие после распада Советского Союза взаимодействие между двумя странами было неоднозначным и имело множество противоречий, вызванных расхождениями в оценках конфликта в Чечне, курдской проблемы, кипрского вопроса, отношений с Ираном. В 2000-х стороны нашли точки соприкоснове-

⁴⁷ Совместное заявление о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия // сайт Президента России. — 22.03.2013. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1423> (дата обращения 04.12.2025)

ния – Москва прекратила поддержку Рабочей партии Курдистана (организация в Турции считается террористической), а Анкара перестала создавать благоприятный режим для деятельности северокавказского экстремистского подполья.

Большое значение для укрепления отношений между Россией и Турцией имели личные отношения президентов Владимира Путина и Реджепа Тайипа Эрдогана. Одним из главных направлений двустороннего сотрудничества стала энергетика. Ввод в эксплуатацию газопровода «Голубой поток» (2002) позволил России напрямую поставлять природный газ в Турцию по дну Черного моря. Этот проект укрепил энергетическую безопасность Турции и стал важным источником доходов для России.

К 2010 г. отношения России и Турции вышли на уровень многопланового стратегического партнерства, результатом чего стало создание Совета сотрудничества высшего уровня. Объем двусторонней торговли в 2014 г. составил более 30 млрд долларов США, увеличившись за предыдущее десятилетие почти в 3 раза. На середину 2010-х гг. Россия оставалась вторым по величине торговым партнером Турции и основным поставщиком газа на турецкий рынок, а Турция входила в десятку

ведущих внешнеторговых партнеров России.

В мае 2010 г. Россия и Турция подписали соглашение о строительстве АЭС «Аккую» – первого проекта атомной электростанции на турецкой территории. Эта инициатива символизировала растущий уровень доверия двух государств и долговременные экономические обязательства. Вместе с тем Россия и Турция обнаружили серьезные разногласия по ряду вопросов региональной безопасности. Анкара в 2014 г. отказалась признать принадлежность Крыма России и осудила действия Москвы, а также поддержала политически и в военном отношении вооруженную антиасадовскую оппозицию в Сирии. Несмотря на существенные расхождения по отдельным вопросам, Россия и Турция сумели выработать прагматичный подход к международным проблемам. Анкара и Москва стремились избегать прямых военных конфликтов, минимизировать геополитические трения, фокусироваться на экономических и стратегических выгодах.

Значительные изменения претерпели отношения Российской Федерации и Ирана. Одним из ключевых достижений стало строительство Бушерской атомной электростанции, первый энергоблок которой был впервые подключен к сети в сентябре 2011 г. и в июне 2013 г. введен в промышленную эксплуатацию. Продолжалось изучение перспектив развития международного транспортного коридора «Север – Юг», соглашение о создании которого было по инициативе России достигнуто еще в 2000 г. Этот проект в перспективе должен был соединить Россию, Иран, государства Персидского залива и Индию, обеспечивая более короткий путь для торговли между Европой и Азией.

Одной из проблем в отношениях между Москвой и Тегераном стала иранская ядерная программа. Несмотря на то что Россия активно участвовала в строительстве Бушерской АЭС, Москва выражала обеспокоенность по поводу возможного военного аспекта иранской ядерной программы. При этом Москва категорически не принимала агрессивные шаги США и Израиля против

Ирана. В российской Концепции внешней политики 2008 г. говорилось, что Москва будет всемерно способствовать политико-дипломатическому урегулированию ситуации вокруг ядерной программы Ирана на основе признания права всех государств — членов Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на использование ядерной энергии в мирных целях при обеспечения

неукоснительного соблюдения требований режима нераспространения ядерного оружия. Претензии МАГАТЭ к Ирану привели к принятию 3 марта 2008 г. резолюции Совета Безопасности ООН № 1803 о санкциях против Ирана, которую поддержали Россия и КНР, что вызвало напряженность в двусторонних отношениях. В сентябре 2010 г. президент Д. Медведев запретил передачу Ирану современных вооружений, подписав Указ о мерах по выполнению резолюции Совбеза ООН.

Вопросы региональной безопасности на Ближнем Востоке также становились источником противоречий между Москвой и Тегераном. Хотя Россия и Иран имели общие подходы в отношении к американо-британскому вторжению в Ирак, их позиции по Афганистану имели существенные отличия. Исламская республика с самого начала негативно восприняла вмешательство США и НАТО в афганские дела, тогда как Москва на первых этапах поддерживала Вашингтон в контексте борьбы с международным терроризмом.

Начавшийся в 2011 г. гражданский конфликт в Сирии сблизил позиции Тегерана и Москвы в отношении Запада, Турции и ряда арабских стран Персидского залива. В мае 2014 г. Россия и Исламская республика подписали Меморандум о взаимопонимании, предусматривающий значительную активизацию их экономического сотрудничества.

В начале 2000-х гг. возобновились дипломатические контакты Москвы и Пхеньяна на высоком уровне. В июле-августе 2001 г. лидер КНДР Ким Чен Ир совершил визит в Россию, что стало важным шагом в укреплении двусторонних отношений. Подписанная по итогам этого визита Московская декларация стала символом восстановления сотрудничества России и КНДР. При этом важной проблемой в диалоге стала ядерная программа Пхеньяна. Москва поддерживала в Совбезе ООН ограничения против Корейской Народно-Демократиче-

ской Республики, осуждая проводимые испытания, что приводило к напряженности в двусторонних отношениях.

Тем не менее по другим вопросам Россия активно поддерживала КНДР в ООН и на других международных платформах, выступая против экономических санкций. Настаивая на решении ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП) дипломатическими методами, Россия приняла активное участие в шестисторонних переговорах (2003-2008 гг.), в ходе которых она по многим вопросам солидаризовалась с Китаем, уравнивая давление на КНДР со стороны США, Японии и Республики Корея. При этом Москва рассматривала возможность поставок газа в Республику Корею по территории КНДР, что могло бы стать важным фактором стабильности и обеспечить экономические выгоды для всех сторон. Хотя проект не был реализован, переговоры на эту тему символизировали значительный интерес России к сотрудничеству с Пхеньяном.

Всемерно укреплялись внешнеполитические позиции России в Азии. В 2010 г. Россия одновременно с США присоединилась к Восточноазиатскому саммиту (ВАС) – ежегодной встрече в верхах лидеров стран АСЕАН и их партнеров. В феврале 2012 г. В. Путин представил новый стратегический курс внешней и экономической политики России, направленный на укрепление связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона⁴⁸. Хотя эта внешнеполитическая программа описывалась как «экономический поворот к «новой Азии», закрепившийся термин «поворот на Восток» не вполне корректен – в действительности Россия всегда была ключевым участником региональных процессов. Восточная политика России получила важное внутривнутриполитическое измерение: в составе правительства было образовано Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики, запущена серия федеральных целевых программ по

⁴⁸ Путин В.В. Безопасность в мире можно обеспечить только вместе с Россией // Российская газета. — 2012. — 26 февраля. URL: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>

модернизации Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, созданию в регионе территорий опережающего развития, реализации программы «Дальневосточный гектар», развитию свободного порта Владивосток, Северного морского пути.

В сентябре 2012 г. российский Владивосток принял саммит АТЭС, в котором на высшем уровне была представлена 21 участница организации, включая США, КНР, Японию, Вьетнам, Индонезию, Республику Корея и другие. Провозглашая активизацию своей восточной политики, Россия на саммите представила себя как тихоокеанскую державу, предлагающую партнерам широкую программу сотрудничества в сфере торговли, продовольственной безопасности, транспорта, а также технологического сотрудничества. С 2015 г. в новом кампусе Дальневосточного федерального университета, который был построен к саммиту АТЭС, стал проходить Восточный экономический форум (ВЭФ), нацеленный на развитие сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Активизация восточной политики России совпала с крупными неудачами США

в Азии, которые способствовали укреплению тенденции к многополярности в регионе. Тупик в американском военном вмешательстве в Афганистане и Ираке, отказ США от цели «демократизации Большого Ближнего Востока» показали ограниченность их ресурсов и влияния. Однако это не удержало Вашингтон от оппортунистической линии в ходе событий «арабской весны», где США действовали гораздо менее последовательно и нередко с обратным результатом. Показательны в этом смысле революционные события в Египте в 2011-2013 гг., в ходе которых США сначала поддерживали протесты против своего многолетнего союзника Хосни Мубарака, а после победы исламистов на выборах были вынуждены одобрить осуществленный египетскими военными переворот. Такие пируэты американской стратегии вели к ее дискредитации в глазах союзников США, которые ставили вопросы о надежности американских гарантий безопасности. Правительство в Каире со своей стороны сделало вывод о необходимости диверсификации внешних связей и сближении с Россией.

В Концепции внешней политики России 2013 г. эти процессы описывались как «децентрализация глобальной системы управления», в результате которых укреплялся ее региональный уровень как вторая основа полицентричной модели – наряду с ООН. «Новые центры экономического роста и политического влияния все чаще и увереннее берут на себя ответственность за дела в своих регионах»⁴⁹.

⁴⁹ Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2013 года №229

Стратегия России по укреплению стабильности и устойчивости Евразии (2014-2022)

В Концепции внешней политики России 2016 г. утверждалось существование множественных моделей развития в современном мире и впервые признавалось, что главной тенденцией в мировых процессах становится «борьба за доминирование в формировании принципов будущей международной системы»⁵⁰. Децентрализация глобального управления, смещение центра мировой гравитации в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона и ослабление доминирования традиционных западных держав сопровождалось попытками Запада сдерживать другие центры силы. Для предупреждения нестабильности в международных отношениях Москва предложила коллективное лидерство крупнейших государств, репрезентативное в географическом и цивилизационном отношениях.

Именно на основе этих принципов успешно развивалась политика России в Евразии, где Москва искала общий интерес со странами, стремящимися к стабильности и экономическому развитию. Украинский кризис не затормозил, а во многом ускорил развитие евразийской интеграции – в январе 2015 г. вступил в силу договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) между Россией, Арменией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией, ознаменовавший соз-

дание единого пространства со свободным движением капиталов, товаров, услуг и рабочей силы; в Москве заработала Евразийская экономическая комиссия⁵¹. В мае того же года было достигнуто соглашение о создании Зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом; в дальнейшем такие соглашения были заключены с Сингапуром (2019), Сербией (2019), Ираном (2023), ОАЭ (2025), Монголией (2025) и Индонезией (2025).

Важным для будущего Евразии стала договоренность России и КНР о сопряжении евразийской интеграции с китайской инициативой «Экономического пояса Шелкового пути» (ОПОП)⁵². В декабре 2015 г. в послании Федеральному собранию президент В. Путин выдвинул инициативу Большого Евразийского партнерства (БЕП)⁵³, в рамках которой предложил на принципах равноправия объединить усилия ЕАЭС, ШОС и АСЕАН для разработки режима защиты инвестиций, оптимизации процедур движения товаров через границы, технических стандартов для технологической продукции, взаимном доступе на рынки услуг и капиталов. Москва исходила из того, что реализация инициативы БЕП создаст необходимые предпосылки для превращения Евразии в «единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного

⁵⁰ Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года №640

⁵¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Правовой Департамент МИД России. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50024/ (дата обращения: 01.12.2025)

⁵² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // сайт Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 01.12.25)

⁵³ Послание Президента Российской Федерации от 03.12.2015 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // сайт Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542/page/1> (дата обращения: 01.12.25)

доверия, развития и процветания»⁵⁴. В мае 2018 г. ЕАЭС и КНР достигли Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве⁵⁵.

Вызовами для стратегической цели России создания стабильной и внутренне единой Евразии, непроницаемой для внешних сил, в 2020 г. стали последовавшие после выборов президента акции протеста в Белоруссии (август-октябрь) и обострение Нагорно-карабахского конфликта между Азербайджаном и Арменией (сентябрь-ноябрь). Поддержка Россией решительных действий белорусского правительства привела к стабилизации обстановки в респу-

блике. Несмотря на масштабное давление Запада Александр Лукашенко не пошел на уступки оппозиции, что разительно контрастировало с колеблющейся линией Виктора Януковича в ходе «евромайдана» в Киеве в начале 2014 г. На Южном Кавказе при посредничестве Москвы было достигнуто прекращение огня, вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе были развернуты российские миротворцы, из региона выводились армянские вооруженные силы⁵⁶. Важным стало достижение договоренности о разблокировке экономических и транспортных связей в регионе.

Россия и Китай выступали со схожих позиций по ключевым международным проблемам с середины 1990-х гг. Обе страны активно продвигали идею многополярного мира, противостоя американской гегемонии, координировали свои действия в ООН и других международных организациях, блокируя резолюции, противоречащие их интересам. Сотрудничество Москвы и Пекина стало более заметно в связи с тем, что Китай стал проводить более активную и инициативную политику.

С конца 1990-х гг. первой из крупных стран Россия регулярно выдвигала инициативы по международной информационной безопасности, нацеленные на закрепление приоритета государственного суверенитета и недопустимости вмешательства во внутренние дела в информационной сфере. Совместно с Китаем и государствами ШОС в 2011 г. и затем в 2015 г. Россия представила в ООН проект «Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности»⁵⁷. В 2019 г. по инициативе России Генеральная ассамблея ООН приня-

ла резолюцию 74/247 о создании комитета для разработки международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях⁵⁸. США и страны Запада сначала пытались игнорировать эту инициативу, а затем присоединились к ее разработке в надежде выхолостить содержание. Актуальность укрепления суверенитета в информационном пространстве подчеркивали народные волнения на Арабском востоке в 2010-2011 гг., а также в Непале, на Шри-Ланке и Мадагаскаре в 2022-2025 гг.

⁵⁴ Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229// Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения: 03.12.25) Режим доступа: для зарегистрир.пользователей

⁵⁵ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 года // Официальное опубликование правовых актов. — 25.10.2019. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910250023> (дата обращения: 03.12.25)

⁵⁶ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации// сайт Президента России. — 10.11.2020. — URL: <http://kremlin.ru/acts/news/64384> (дата обращения: 03.12.25)

⁵⁷ Письмо постоянных представителей Казахстана, Китая, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 9 января 2015 года на имя Генерального секретаря//сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 29.01.2015. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/1582262/ (дата обращения: 03.12.25)

⁵⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи 74/247 от 20 декабря 2020//Организация Объединенных Наций. —20.01.2020. — URL: <https://docs.un.org/ru/a/res/74/247> (дата обращения: 03.12.25)

В 2008 г. и затем в 2014 г. Россия совместно с КНР представила проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов⁵⁹. Проект был нацелен на создание международного режима по предотвращению милитаризации космоса и предусматривал запрет на размещение, применение и угрозы применения любого оружия в космосе. Под предлогом трудности верификации исполнения и расхождений в понимании определения «оружие» США избрали тактику затягивания обсуждения, не желая ограничивать себя сковывающими обязательствами.

В 2019 г. начались первые в истории трубопроводные поставки российского газа в Китай – был запущен проект «Сила Сибири». Двусторонняя торговля между странами значительно увеличилась, достигнув 147 млрд долларов США в 2021 г. Совместные военные учения, такие как «Восток-2018» и «Сибирь / Западное взаимодействие-2021», укрепили сотрудничество вооруженных сил двух стран. Россия поставляла Китаю современные системы вооружения, включая зенитно-ракетные комплексы С-400 и истребители Су-35. При этом Пекин сохранял особую линию по вопросу о статусе Крыма в составе России и поддержке республик Донбасса. Китайская позиция была такова: КНР уважает территориальную целостность и суверенитет всех стран мира.

Несмотря на антироссийские санкции и негативные последствия коронакризиса, товарооборот между Россией и Индией увеличился, достигнув 13 млрд долл. США в 2021 г. Индия стала активным инвестором в российские нефтегазовые проекты, включая участие в «Сахалине-1» и другие энергетические инициативы.

В июне 2017 г. Индия и Пакистан синхронно вступили в Шанхайскую организа-

цию сотрудничества: в этом шаге многие видели способ смягчения напряженности между Индией и Китаем, близким союзником которого был Исламабад. Однако это не предотвратило охлаждения отношений между КНР и Индией, обострившихся в результате пограничного конфликта 2020 г. в высокогорном районе Аксайчин и сопровождавшегося жертвами. Китай настороженно отнесся к возобновлению по американской инициативе Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD), имевшего откровенно антикитайский характер. Вашингтон объединял интересы безопасности таких разных стран, как Австралия, Индия и Япония, предлагая им диалог по проблемам безопасности в регионе, который США в своих целях называли «Индо-Тихоокеанским»⁶⁰. Следуя цели сохранения стабильности в Евразии, российская дипломатия прикладывала усилия для смягчения остроты китайско-индийских противоречий, которые в дальнейшем дали свой результат в ходе саммита БРИКС в Казани в октябре 2024 г., где состоялась встреча лидеров России, КНР и Индии – для Си Цзиньпина и Нарендры Моди это была первая личная встреча с 2019 г.

Во второй половине 2010-х годов активизировалась работа по заключению мирного договора России с Японией. Премьер-министр Синдзо Абэ выдвинул амбициозную программу экономического сближения с Россией в надежде на удовлетворение претензий Токио на четыре южных острова Курильской гряды. Россия принципиально была готова на обсуждение этого вопроса на основе советско-японской декларации 1956 г., с уточнением, что передача двух островов (Шикотан и Хабомай) возможна только после заключения мирного договора, путь к которому лежит через признание итогов Второй мировой войны, в том числе по территориальному вопросу, и укрепле-

⁵⁹ Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Проект // Международная жизнь. — 2008. — №2. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1520> (дата обращения: 03.12.25)

⁶⁰ Целью «индотихоокеанской стратегии» США была трансформация регионального порядка в интересах обеспечения американского доминирования и сдерживания Китая и России.

ние взаимного доверия. Тем самым Токио предлагалась более независимая от США роль в Восточной Азии во внешнеполитических вопросах. К такой автономии Япония оказалась не готова, и процесс заключения мирного договора застопорился.

В мае 2016 г. в Сочи на высшем уровне состоялся саммит Россия – АСЕАН. Интенсивный рост двусторонней торговли – товарооборот со странами АСЕАН составлял 14 млрд долл., объем взаимных капиталовложений 11 млрд долл. – открыл дорогу к проработке идеи создания всеобъемлющей зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и АСЕАН.

Отношения России и КНДР в 2014–2022 гг. сохраняли позитивную динамику. Россия поддерживала КНДР в качестве противовеса влиянию США в регионе, но одновременно стремилась соблюдать международные санкции и не ухудшать отношения с другими странами Восточной Азии. В сентябре 2019 г. лидер КНДР Ким Чен Ын посетил Владивосток для встречи с Владимиром Путиным. Это событие подчеркнуло готовность обеих стран к углублению отношений.

Период с 2014 по 2022 гг. стал временем значительной активизации российской политики на Ближнем Востоке. «Арабская весна» 2010–2011 гг. стимулировала дискуссию о вмешательстве внешних игроков. В отличие от революции в Тунисе, где вопрос о влиянии извне оставался спорным, развитие событий в Сирии не оставляло сомнений относительно внешнего воздействия со стороны США, Турции и ряда арабских государств. Позиция России состояла в защите суверенитета Сирии от посягательств извне, поддержке правительства Б. Асада, поиске политического решения конфликта без предварительных условий и сдерживании экстремистского исламизма (движений «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра») на дальних подступах. С учетом многочисленного мусульманского населения в регионах Северного Кавказа и Поволжья военная эскалация на Ближнем Востоке значительно усугубила проблемы

внутриполитической стабильности России, а также вопросы безопасности в странах Закавказья и Центральной Азии.

В сентябре 2015 г. Москва начала свою военную операцию в Сирии с массированных ударов авиации, нацеленных на уничтожение военной инфраструктуры, техники и объектов ИГИЛ и «Джебхат ан-Нусра». Российская помощь сыграла решающую роль в остановке наступления боевиков; сирийская армия перешла в контрнаступление при поддержке иранских советников и «Хезболлы».

Впрочем, операция в Сирии имела своим результатом не только укрепление позиций России на Ближнем Востоке, но и вызовы, выходящие за рамки привычной дихотомии «Россия-Запад». 31 октября 2015 г. над Синайским полуостровом в результате теракта потерпел крушение самолет, следовавший рейсом из Шарм-Эль-Шейха в Санкт-Петербург, погибли 224 человека. После того как 24 ноября 2015 г. фронтовой бомбардировщик Су-24М российских военно-космических сил (ВКС) был сбит истребителем F-16C ВВС Турции в районе сирийско-турецкой границы, резко обострились отношения Москвы и Анкары.

Президент России В. Путин охарактеризовал действия Турции как «удар в спину». В ответ Москва ввела ряд ограничительных мер в отношении турецкого бизнеса, резко ограничила политическое взаимодействие. Протурецкие формирования в Сирии и связанная с ними криминальная торговля энергоресурсами подверглись российским ударам. В начавшемся кризисе Россия и одна из стран-участниц НАТО оказались на грани военного столкновения. В отношении к сирийской проблеме у Москвы и Анкары обозначились разные приоритеты. Если российская сторона видела в поддержке сирийской власти залог сдерживания исламистского экстремизма, то турецкая во главу угла ставила поддержку тюрокских групп на территории Сирии и противодействие курдским организациям, прежде всего Рабочей партии Курдистана, которая считается в Турции террористической. По-

доплекой действий Турции была амбициозная программа распространения регионального влияния, в которой пантюркизм сочетался с неоосманизмом. Проецирование регионального влияния в Сирии, Ливии, Палестине, Египте, на Кавказе и Балканах, в странах Центральной Азии стало одно из ключевых целей внешней политики Турции. Для Анкары ни территориальная целостность Сирии, ни сохранение правительства Б. Асада не входили в число приоритетов.

Однако ни российская, ни турецкая сторона не пошли по пути дальнейшей эскалации и постарались урегулировать противоречия. В конце июня 2016 г. президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган направил письмо президенту России В. Путину, в котором выразил соболезнование семье погибшего российского пилота и заверил, что у Анкары не было заведомого намерения сбивать самолет ВКС России. Месяц спустя Россия предупредила Эрдогана о планировавшемся против него военном перевороте. Трагическая гибель в декабре 2016 г. в Анкаре посла России в Турции Андрея Карлова в результате террористического акта вызвала немедленную реакцию турецкого правительства и не сорвала процесс нормализации отношений двух стран.

В феврале 2016 г. по инициативе России и США как сопредседателей Международной группы поддержки Сирии в Мюнхене удалось добиться прекращения огня между правительством Б. Асада и неисламистской вооруженной оппозицией, несмотря на сохраняющиеся разногласия сторон о том, чем «умеренная оппозиция» отличается от террористических группировок «Джебхат ан-Нусра» и «Исламское государство», борьбу с которыми правительство Сирии продолжило. В результате военных действий к 2017 г. были освобождены Пальмира, Алеппо, снята угроза для Дамаска.

В 2017 г. Россия, Турция вместе с Ираном инициировали многосторонний Астанинский формат (назван в честь столицы Казахстана) по урегулированию конфликта в Сирии. Основными его задачами стали создание зон деэскалации для снижения уровня насилия, продвижение политического урегулирования, координация действий в гуманитарной сфере и восстановлении разрушенного войной государства. Были разработаны методики антикризисного управления поверх имеющихся разногласий. Эти модели сработали, хотя и со своим специфичным набором мер, в Ливии, на Кавказе, на украинском направлении, где позиции России и Турции имели заметные различия.

Действия в Сирийском кризисе стали важной вехой в российской внешней политике. Это был не очередной пример применения силы вблизи границ для обеспечения непосредственных интересов, связанных с внутренней безопасностью, а демонстрация гораздо более широких возможностей и заявка на глобальную роль. При этом на Ближнем Востоке у Москвы сложились рабочие связи с Израилем и «Хезболлой», с Ираном и Саудовской Аравией, с правительством и умеренной оппозицией в Сирии, с Катаром и ОАЭ, с Турцией и курдами.

Произошло укрепление российско-иранских связей, поскольку и Тегеран, и Москва были заинтересованы в сохранении у власти Башара Асада и выступали против распада страны. Иран предоставлял военную поддержку Дамаску через Корпус стражей исламской революции (КСИР) и свои прокси-силы (например, «Хезболла»), а Россия

обеспечивала авиационную поддержку на поле боя и дипломатическое содействие. 13 апреля 2015 г. на фоне прогресса на переговорах по ядерной программе Ирана между группой «5+1» и Тегераном Россия отменила введенный в сентябре 2010 г. запрет на поставки комплексов С-300 последнему. После выхода США из Совместного

всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (СВПД) в 2018 г. Москва поддержала Тегеран на международной арене, выступая против возвращения американских санкций.

Разногласия по Сирии с ведущими арабскими монархиями вызвали к жизни интенсивный дипломатический процесс, который привел к укреплению отношений России со странами Персидского залива. Это особенно касалось Саудовской Аравии и ОАЭ, которые в ноябре 2016 г. выступили ключевыми партнерами России в рамках сделки ОПЕК+ по регулированию мировых цен на энергоносители. В октябре 2017 г. король Саудовской Аравии Сальман Бен Абдель Азиз Аль Сауд совершил первый в истории визит в Россию.

Параллельно происходило расширение связей России с Египтом, избравшем путь

диверсификации внешних связей после возвращения египетских военных к власти в стране в 2013 г. В 2015 г. было заключено соглашение о строительстве в Египте российской атомной станции «Эд-Дабаа» и создании на берегу Нила российской промышленной зоны. Стороны инициировали переговоры о создании зоны свободной торговли между Египтом и Евразийским экономическим союзом.

Россия пошла по пути нового внешнеполитического открытия Африки. В октябре 2019 г. в Сочи состоялся первый саммит «Россия – Африка» под девизом «За мир, безопасность и развитие». В мероприятии приняли участие официальные представители всех 54 стран Африки, 43 из которых были представлены главами государств и правительств. Товарооборот российско-африканской торговли достиг 18 млрд долл. в 2022 г.

На всем протяжении 2014–2022 гг. Россия наращивала внешнеполитическую активность в Евразии, успешно осуществив новую стратегическую программу в Азии. Этот процесс имел самостоятельное значение и не был связан с конфликтом России с Западом, хотя значительно укрепил российские позиции и сделал ее устойчивой к возможным сценариям развития событий.

Попытка избежать конфронтации с Западом и ее неуспех (2014-2022)

Защита Россией своих интересов в грузино-югоосетинском и украинском кризисах встретила противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах⁶¹. Концепция внешней политики России 2016 г. называла повышение фактора силы следствием обострения противоречий в связи с формированием полицентричной международной системы и ее усложнением из-за «рассредоточения мирового потенциала силы и развития, его смещения в Азиатско-Тихо-

океанский регион»⁶². В качестве одной из ключевых целей трансформации миропорядка было названо «соблюдение универсального принципа равной и неделимой безопасности применительно к Евро-Атлантическому, Евразийскому, Азиатско-Тихоокеанскому и другим регионам». При этом учитывалось, что формирование полицентричной модели мирового порядка сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности, на что крупные страны отвечали «взятием на себя ответственности за дела в своих регионах»⁶³.

После возвращения Крыма в состав России и начала вооруженного конфликта в Донбассе в 2014 г. Россия и Запад перешли от жестких разногласий по поводу ситуации на Украине к всеобъемлющему противостоянию. США и их союзники пытались представлять действия Москвы на украинском направлении как выход за рамки международного права и покушение на основы мирового порядка. При этом в их реакции прослеживалось осознание, что российская политика подрывала претензии Запада на эксклюзивный статус в мире, выражающийся в единоличной трактовке международных норм и монополии на применение силы за пределами национальных границ для отстаивания собственных интересов.

Вашингтон и Брюссель не ожидали масштабов российского реагирования на свержение правительства в Киеве и радикальное изменение статуса-кво на Украине и вокруг нее в феврале 2014 г. В период после распада СССР и до начала 2014 г. Москва вовлекалась в урегулирование конфликтов в ближнем зарубежье намного более осторожно. При этом возникавшие время от времени коллизии между Киевом и региональными властями на Украине, сложные

процессы формирования украинской политической идентичности, популярность России среди местного населения не принимались на Западе в расчет. В результате не рассматривались варианты, при которых в кризисный для Киева момент общественное недовольство может перерасти в широкое пророссийское движение в отдельных территориях тогдашней Украины.

На руководство США и государств-членов НАТО значительное впечатление произвела

⁶¹ Стратегия национальной безопасности: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683// Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d-11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 03.12.25) Режим доступа: для зарегистрированных пользователей

⁶² Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года №640

⁶³ Стратегия национальной безопасности: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683

скорость и организованность, с которой было осуществлено присоединение Крыма, сопровождавшееся массовым переходом украинских военных, сотрудников правоохранительных и управленческих структур на российскую сторону, а также фактически бескровный его характер. Как следствие – жесткое и последовательное неприятие нового статуса Крыма, а также поддержки со стороны России двух де-факто государств, возникших в Донбассе.

При поддержке Запада новые украинские власти осуществили две провальные попытки силой захватить ДНР и ЛНР летом 2014 и зимой 2015 г., которые сопровождались масштабной антироссийской информационной кампанией вокруг катастрофы гражданского лайнера МН-17, произошедшей в июле 2014 г., и вину за которую Запад возложил на Россию. Обе военные операции обернулись для Украины крупными потерями и оба раза завершались прекращением огня с подписанием соглашений в белорусском Минске 5 сентября 2014 г. («Минск-1»)⁶⁴ и 12 февраля 2015 г. («Минск-2»). Последнее соглашение называлось Комплекс мер по выполнению Минских соглашений⁶⁵, утвержденный 17 февраля 2015 г. резолюцией Совета Безопасности ООН № 2202. В документах отсутствовала квалификация конфликта как военной агрессии, значительная часть мирных предложений касалась внутривнутриполитических реформ на Украине – изменения Конституции, предоставления особого статуса отдельным районам Донецкой и Луганской областей.

Националистическое правительство в Киеве, не имея намерений исполнять эти соглашения, объявило экономическую блокаду Донбасса и взяло курс на перевооружение армии и создание в Донбассе укрепленного района, готовя почву для военного реванша. Была принята серия законов, ограничивающих использование на

Украине русского языка, прославляющих нацистских преступников-коллаборантов и открывающих преследование лиц, почтающих победу Красной армии в Великой Отечественной войне; в правах также была поражена Русская православная церковь. Проступили отчетливые признаки нацификации – под лозунгом «Слава Украине! Смерть врагам!» на уровне государственной социальной, культурной и образовательной политики, также через пропаганду СМИ насаждался культ этнического превосходства украинцев над русскими.

Целеполагание Москвы и Запада в ходе переговоров кардинально отличалось. Для России переговоры о выполнении Минских соглашений имели целью трансформацию украинского национально-государственного проекта в сторону от унитаризма к децентрализации, легитимации многосоставности, что в свою очередь обеспечило бы Киеву диверсифицированную внешнюю политику, учет общественного мнения разных регионов страны при принятии решений по международным вопросам. Как следствие, это предотвратило бы превращение Украины в анти-Россию, плацдарм для агрессивных действий Запада на российском направлении.

Для ФРГ и Франции переговоры, по видимому, были чем-то вроде «мирной передышки» для Украины, которая позволила бы Киеву накопить силы и взяться за решение «проблемы территориальной целостности», сформировав ксенофобский режим, основанный на идее противостояния России. Последующие заявления канцлера ФРГ Ангелы Меркель и президента Франции Франсуа Олланда о том, что они и не планировали выполнять Минские соглашения, а лишь выигрывали время для вооружения Украины, подтвердили фундаментальные противоречия целей России и Запада.

Конфликт в Донбассе на официальном уровне не рассматривался в Вашингтоне

⁶⁴ Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П.Порошенко и инициатив Президента России В.Путина от 19 сентября 2014 года // сайт ОБСЕ. — URL: <https://www.osce.org/ru/node/123806> (дата обращения: 03.12.25)

⁶⁵ Комплекс мер по выполнению Минских соглашений // сайт Президента России. — 04.12.25. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4804> (дата обращения: 03.12.25)

как противостояние, имевшее внутренний характер. Он интерпретировался исключительно как вмешательство со стороны Москвы. Именно США сыграли значительную роль в мобилизации и консолидации стран Запада в сфере санкционной политики в отношении России. Американское руководство – особенно в период второго срока Б. Обамы и президентства Дж. Байдена – также не скрывало, что предпочло бы сменить существующее в России правительство на более лояльное. Если в 2014 г. Вашингтон в целом ограничился персональными санкциями, то в 2015 г. произошло расширение ограничений на финансовые операции крупных компаний, таких как «Роснефть», «Газпром» и «Ростех», ужесточился экспортный контроль товаров двойного назначения.

В 2016-2017 гг. уходящая администрация Б. Обамы после поражения кандидата от Демократической партии Х. Клинтон на выборах президента при опоре на американские спецслужбы обвинила Москву во вмешательстве в президентские выборы в США. Последовала массовая высылка российских дипломатов, на которую Россия ответила симметрично. Подлинной целью истеблишмента США было саботирование «случайного», как казалось многим, президентства Д. Трампа, и он был готов ради этого принести в жертву отношения США с Россией. В 2017 г. был принят закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций», который ужесточил ограничения против России и запретил президенту США смягчать их без одобрения Конгресса. Были расширены списки лиц и организаций из Российской Федерации, попадающих под односторонние и, согласно международному праву, незаконные ограничительные меры.

Наиболее последовательным союзником Вашингтона в антироссийском курсе стала Великобритания. Не обладая сопоставимыми с США ресурсами, британские власти инициировали «гибридную войну» – серию провокаций, операций «под ложным флагом», информационных кампаний, дивер-

сий и проч. – для воздействия на общественное мнение путем создания постоянного потока компрометирующей Россию информации. В марте 2018 г. спецслужбы Великобритании обвинили Москву в подготовке и организации отравления бывшего сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери, проживавших в британском Солсбери. В апреле того же года в сирийском городе Дума было применено отравляющее вещество; поддерживаемая Британией организация «Белые каски» возложила обвинения на правительство Б. Асада. «Дело Скрипалей», операции «Белых касок», информационная кампания вокруг катастрофы гражданского лайнера МН-17 в июле 2014 г., и другие подобные эпизоды «гибридной войны» стали инструментом консолидации общественного мнения стран Запада и усиления санкционного давления на Россию. Сотрудничество британских и украинских спецслужб вышло на новый уровень после начала специальной военной операции (СВО) и расширилось на Европу и Африку.

Позиция государств-членов Европейского союза с их специфическими интересами была более нюансированной – выделялись несколько линий поведения. Польша, страны Балтии, Швеция однозначно осуждали Россию и солидаризировались с подходами Вашингтона, активно продвигая принципы «евро-атлантической солидарности». Германия и Франция предпринимали попытки сохранить избирательное взаимодействие с Россией в сочетании с давлением на нее. При этом позиция ФРГ в отношении российской политики оказалась заметно более жесткой, чем ожидалось исходя из опыта экономического взаимодействия – нарастание политической напряженности совпало с завершением строительства газопровода «Северный поток – 2» в сентябре 2021 г.

Венгрия, Греция, Италия и Кипр стремились продолжить взаимовыгодное партнерство с Россией, выступая с мирными инициативами по урегулированию ситуации на Украине. Так премьер-министр Италии Маттео Ренци в 2016 г. предложил осуществить децентрализацию Украины по при-

меру региона Трентино-Альто-Адидже, перешедшего к Италии от Австро-Венгрии по итогам Первой мировой войны. Несмотря на эти нюансы, начиная с марта 2014 г. ЕС на основе консенсуса вводил наряду с США санкции против Российской Федерации. Позиция Европейского союза была более жесткой, чем отдельных государств-членов.

Нарастание конфронтации между Россией и Западом в 2014–2022 гг. сочеталось с избирательным взаимодействием сторон. Оно охватывало в том числе вопрос вооруженного конфликта в Донбассе. Если считать отправной точкой переговоров встречу глав МИД России, США, Украины и верховного представителя по иностранным делам ЕС в апреле 2014 г. в Женеве, то попытки урегулирования ситуации продолжались без малого 8 лет. Основным форматом переговоров с 2014 г. стала «нормандская четверка», включившая Россию, Украину, ФРГ и Францию. Большое значение имело взаимодействие специальных представителей Москвы и Вашингтона в формате Владислав Сурков – Виктория Нуланд / Курт Волкер. Последний по времени саммит «нормандской четверки» состоялся в декабре 2019 г., тогда как американо-российские переговоры ограничились несколькими раундами в 2016–2018 гг. Ключевым противоречием в ходе переговоров стало столкновение позиций Москвы и Киева в трактовке последовательности исполнения пунктов Минских соглашений: Россия выступала за первоочередность предоставления автономии Донбассу в обновленной конституции Украины, тогда как та настаивала на восстановлении своего контроля над государственной границей с Россией как первом шаге.

В результате этих процессов Минские соглашения так и не были имплементированы. Представители Запада потворствовали

саботажу украинских властей, отказавшихся от прямых переговоров с представителями Донбасса. Более того, игнорировался базовый принцип самих Минских соглашений, в которых Россия не была определена в качестве агрессора или стороны конфликта. Западные дипломаты продвигали на практике именно этот нарратив, что, по сути, блокировало переговоры. Последняя встреча в «нормандском формате» на уровне политических советников состоялась в Берлине за две недели до начала специальной военной операции на Украине. За девять часов переговоров стороны не смогли согласовать даже совместное заявление. Ставка Украины и Запада на силовую ликвидацию ДНР и ЛНР предопределила новый виток эскалации между Россией и Западом.

Украинский кризис создавал особый контекст для общего взаимодействия России и Запада, где на отдельных направлениях продолжалось сотрудничество. В июле 2015 г. успехом завершились продолжительные и сложные переговоры по ядерной программе Ирана, в которых приняли участие США, Россия, КНР, Великобритания, Франция и Германия. По признанию участников переговоров именно российская дипломатия вырабатывала наиболее творческие решения самых сложных проблем. В результате был подписан Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) – в обмен на поэтапное снятие санкций Тегеран согласился допустить инспекторов МАГАТЭ на свои ядерные объекты, сократить количество центрифуг и ограничить уровень обогащения урана, гарантируя мирный характер своей ядерной программы. В 2018 г. США при администрации Д. Трампа вышли из СВПД, возобновив санкции против Ирана.

В конце 2010-х гг. в глубоком кризисе оказался контроль над вооружениями эпохи завершения «холодной войны». В августе 2019 г. США вышли из подписанного в 1988 г. Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), который запрещал производство и развертывание ракет наземного базирования дальностью до 5500 км, Москва последовала за Вашингтоном. В ноябре 2020 г. США вышли из заключенного в 1992 г. Договора по открытому небу (ДОН), согласно которому Россия и

страны НАТО имели право совершать наблюдательные полеты над территориями друг друга для сбора информации о военной деятельности. Россия стремилась сохранить договор, инициировав консультации с союзниками, но все же вышла из него в декабре 2021 г. Нарастали противоречия по Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ), заключенному в 2010 году – США ставили вопрос о разработках Россией новых ракетных систем и включении в состав участников договора КНР, Россия приостановила инспекции по договору в связи с антироссийским курсом США вокруг Украины. На начало 2022 г. ДСНВ оставался последним наследником соглашений о контроле над вооружениями эпохи «холодной войны».

Противодействуя растущему давлению Запада, Москва в то же время пыталась побудить его к изменению антироссийского курса. Эту задачу решить не удалось – в Минских соглашениях западные страны видели не шанс на урегулирование конфликта, а возможность вооружить Украину, превратив ее в инструмент ослабления России. Вооруженные крупнейшим арсеналом военной техники советского производства с 2014 г. украинские вооруженные силы проходили подготовку по стандартам НАТО; западные страны предоставляли масштабную военную помощь в виде комплексов ПТРК, ПЗРК, беспилотников, артиллерии и др. За восемь лет конфликта в Донбассе (с 2014 г.) Украина провела несколько волн мобилизации и накопила значительный резерв военнослужащих с боевым опытом, который по разным оценкам составлял до 900 тысяч человек. Ядро Национальной гвардии Украины составляли националистические батальоны, которые превратились в бригады.

В Донбассе украинские военные создали эшелонированный укрепленный район. Его создание сопровождалось ползучим наступлением ВСУ, нацеленном на инфильтрацию, захват «серых зон» в ДНР и ЛНР, проведение диверсий с использованием беспилотников в Донбассе. В феврале 2018 г. Украина приняла изменения в конституцию, закрепляющие стратегический курс на получение членства в НАТО. Общественное мнение Украины подготавливалось к сценарию военного реванша, когда для этого созреют условия.

Параллельно нарастала военная активность НАТО у российских границ и создание условий для быстрой передислокации военных контингентов НАТО на восток. В 2018 и 2021 гг. в Европе прошли крупнейшие за десятилетия военные учения НАТО «Единый трезубец» и «Защитник Европы» с участием десятков тысяч военных, в которых отрабатывалось развертывание сухопутных сил на восточном фланге НАТО. Военное патрулирование Балтийского и Черного моря силами флота и военной авиации стран НАТО затрагивало территориальные воды России и принимало все более провокационный характер. Масштабная кампания политического давления и военных провокаций против России была нацелена на отказ Москвы от своих требований по вопросам украинского урегулирования и принятия факта доминирования НАТО в Европе.

По словам президента России В. Путина, «в декабре 2021 г. мы все-таки в очередной раз предприняли попытку договориться с США и их союзниками о принципах обеспечения безопасности в Европе и о нерасширении НАТО. Все тщетно. Позиция США не меняется. Они не считают нужным договариваться с Россией по этому ключевому для нас вопросу, преследуя свои цели, пренебрегают нашими интересами»⁶⁶. В условиях фундаментального выбора между вынужденным отказом от своих военно-стратегических интересов и их защитой, включая с помощью силы, Россия не отступила. Дискуссия о принципах организации

⁶⁶ Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года // сайт Президента Российской Федерации. — 24.02.2022. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 03.12.25)

безопасности в Европе из дипломатической плоскости переместилась в военную. Центральным стал вопрос о том, насколько будут учитываться интересы России при организации системы безопасности в западной

части Евразии. Стороны противостояния придерживались полярных точек зрения на этот вопрос – провал попыток построить неделимую безопасность привел к возникновению неделимой опасности.

На рубеже 2021-2022 гг. Россия предприняла попытку предотвратить столкновение с Западом. В декабре 2021 г. МИД России опубликовал проекты двух юридически обязывающих документов: Договора между Российской Федерацией и США о гарантиях безопасности⁶⁷ и Соглашения о мерах обеспечения безопасности между Российской Федерацией и государств-членов Организации Североатлантического договора⁶⁸. Ключевые требования России касались гарантий нерасширения НАТО, отказа от военной деятельности Запада на территории Украины, возвращения сил НАТО к дислокации по состоянию на 1997 г. (до первого после холодной войны» расширения блока). На базе этих документов в январе 2022 г. состоялись российско-американские переговоры в Женеве, заседания Совета Россия-НАТО в Брюсселе и консультации в формате ОБСЕ в Вене. Государства Запада категорически отвергли ключевое требование России о гарантиях нерасширения НАТО, не пожелав жертвовать принципом «открытых дверей», предложив взамен продолжить диалог по контролю над вооружениями.

⁶⁷ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности. Проект// сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (дата обращения: 03.12.25)

⁶⁸ Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора. Проект. сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://mid.ru/ru/detail-material-page/1790803/> (дата обращения: 03.12.25)

Неделимая опасность: конфронтация с Западом (2022-2025)

21 февраля 2022 г. Россия признала независимость Донецкой и Луганской народных республик и заключила с ними Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Откликаясь на просьбу ДНР и ЛНР о помощи в защите от украинской агрессии и опираясь на статью 51 Устава ООН о неотъемлемом праве на самооборону 24 февраля 2022 г. Россия инициировала специальную военную операцию на Украине. Ее целями стали защита населения ДНР и ЛНР, демилитаризация и денацификация правительства в Киеве, обеспечение нейтралитета Украины. Операция носила превентивный характер, определявшийся необходимостью ответа на ползучую агрессию Украины против Донбасса и опасениями эскалационных действий со стороны Киева и Запада. Выдвинувшись с территории России и Белоруссии российские вооруженные силы и подразделения Росгвардии в течение нескольких дней заняли значительные части Херсонской, Запорожской областей, Луганской, Харьковской, Сумской и Черниговской областей, подошли к Киеву, в значительном ряде случаев не встречая сопротивления.

Синхронно с вводом войск были инициированы переговоры в Минске, а затем в Брестской области и Стамбуле с целью принудить украинское правительство принять на себя обязательства о военном нейтралитете, безъядерном статусе и ограничении своих вооруженных сил, а также об отмене дискриминационных законов касающих-

ся русского языка, Русской православной церкви и героизации нацизма. Со своей стороны Россия была готова уважать суверенитет и независимость Украины (за исключением Крыма и Донбасса), предоставив ей гарантии безопасности с участием постоянных членов СБ ООН; Москва была готова не поднимать вопрос о легитимности властей в Киеве, а также не возражала против вступления Украины в ЕС. В качестве жеста доброй воли в конце марта Россия вывела свои войска из Киевской и Черниговской областей. Подготовленный в ходе переговоров российской и украинской делегации к 15 апреля 2022 г. проект Договора о постоянном нейтралитете и гарантиях безопасности Украины (т.н. Стамбульский меморандум⁶⁹) предполагал отмену взаимных санкций и ограничений, прекращение международных судебных разбирательств и открывал дорогу не только к быстрому завершению кризиса, но и его глубокому урегулированию.

Под влиянием обещаний военной помощи со стороны США и Великобритании правительство Владимира Зеленского приняло решение отказаться от достигнутых договоренностей и развернуть против России военные действия. Расчет строился на кратном численном перевесе украинских вооруженных сил над привлеченным к СВО российским контингентом; Киев также надеялся вынудить западных союзников вступить в непосредственный конфликт с Россией, а не опосредованный, «гибридный», как того хотели Вашингтон и Лондон.

⁶⁹ Что известно о стамбульских переговорах России и Украины 2022 года // РБК. — 14.05.2025. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/05/2025/6823660d9a79471d1ad739ce> (дата обращения: 03.12.25)

Консолидация и мобилизация западных государств вокруг США и НАТО заметно возросла, они безоговорочно заняли сторону Киева – были инициированы масштабные поставки оружия, материальных и финансовых ресурсов, предоставлены качественные разведывательные данные, резко усилено санкционное давление на Россию. Военная помощь Украине включала поставки практически всей номенклатуры вооружений за исключением ядерных. США выступили главным ко-

ординационным центром военной помощи Украине, инициировав регулярные встречи коалиции на военной базе Рамштайн в Германии. Американская пресса с гордостью освещала глубину вовлеченности американских военных в планирование и осуществление операций ВСУ⁷⁰. Благодаря утечке в прессу стало известно о том, что высокопоставленные офицеры немецкого Бундесвера без смущения обсуждали сценарии ударов ракетами Таурус по Крымскому мосту⁷¹.

Россия не стремилась к ведению полномасштабной войны с Украиной и НАТО – ее военная операция не только по форме, но и по содержанию была «специальной», что подразумевало ограниченность военного контингента, выборочность целей, локальный и нетотальный характер боевых действий, бережное отношение к гражданскому населению. В рамках СВО целями поражения становились только военные объекты, постоянно была открыта возможность вернуться к переговорам. Россия руководствовалась логикой прагматизма, экономической взаимозависимости и перспективой политического урегулирования на своих условиях. В июле 2022 г. в ходе переговоров между Киевом и Москвой были согласованы условия т.н. зерновой сделки, позволявшей Украине экспортировать зерно и удобрения по Черному морю. Несмотря на интенсивные боевые действия вплоть до конца 2024 г. продолжался транзит российского газа и нефти в страны ЕС по территории Украины, за который Киев принимал от Москвы оплату. Россия не создавала угрозы безопасности не только для высшего руководства Украины, но и для ее правительства, которое не прекращало работу в столице. В Киеве регулярно проходили международные встречи на высшем и высоком уровне. Международные аналитики вынужденно признавали, что потери среди гражданского населения в ходе украинского кризиса самые низкие среди всех крупных военных конфликтов последних десятилетий. Сдержанность российской стратегии удивляла США, которые в ходе всех своих военных операций первым делом обезглавливали руководство и парализовали правительство своего оппонента, разрушая деятельность столичной агломерации.

Россия оставляла возможность для дипломатического урегулирования кризиса, правда повышая свои требования при каждом новом эпизоде отказа Киева от переговоров. Видя намерение Киева выйти из переговоров и при поддержке Запада нанести России поражение, Москва в сентябре 2022 г. провела референдумы о присоединении к России в Донецкой (высказались «за» 99%) и Луган-

ской (98%) народных республиках, Херсонской (87%) и Запорожской (93%) областях. В качестве сигнала о возможных будущих шагах Россия создала военно-гражданскую администрацию в освобожденных районах Харьковской области.

Вступление Финляндии и Швеции в НАТО в апреле 2023 г. увеличило протяженность границы между Россией и Альянсом. Фак-

⁷⁰ Entous A. The Secret History of the War in Ukraine // The New York Times. — 2025. — March 29. — URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2025/03/29/world/europe/us-ukraine-military-war-wiesbaden.html> (дата обращения: 05.12.2025)

⁷¹ Немецкие военачальники обсуждали, как уничтожить Крымский мост // Российская газета. — 03.03.24. — URL: <https://rg.ru/2024/03/03/reg-ugo/operaciia-most.html> (дата обращения: 05.12.2025)

тически на Балтике Россия оказалась окруженной натовскими государствами. Эти действия происходили на фоне увеличения численности войск НАТО в Восточной Европе, развертывания новых баз и систем ПВО в Польше и Румынии. В ноябре 2024 г. администрация президента США Дж. Байдена, а также ряд государств-союзников Вашингтона разрешили Киеву применять ракеты дальнего действия для ударов по объектам на признаваемой ими территории Российской Федерации (удары по Крыму и Донбассу наносились и раньше). В обращении от 21 ноября 2024 г. президент России Владимир Путин подчеркнул, что конфликт на Украине с момента применения вооруженными силами этой страны западного дальнобойного оружия приобрел глобальный характер.

Запад взял курс на экономическое удушение России, предприняв меры, невиданные даже во времена холодной войны и сравнимые разве что с блокадой Советской России после революции 1917 г. Были введены беспрецедентные односторонние ограничительные меры, включая заморозку активов, отключение российских банков от SWIFT и ограничение экспорта технологий. Энергетический сектор стал ключевой мишенью: страны ЕС и США ограничили закупки российской нефти и газа, ввели потолки цен на энергоносители,

не запретив ее полностью – опасаясь шоков на мировом рынке. В сентябре 2022 г. на российско-еэсовском газопроводе «Северный поток» была осуществлена диверсия, которая вывела из строя три нитки из четырех. Россия отвечала контрмерами – была разработана квалификация недружественных действий и создан перечень стран, вводивших против России санкции – в него вошли США, государства ЕС, Великобритания, Норвегия, Республика Корея, Япония, Австралия и некоторые другие. С марта 2022 г. для иностранных кредиторов из этих стран действовал временный порядок выплат в рублях.

Со стороны Запада против России была развязана информационная война, под коток которой попали не только политики, дипломаты, но и ученые, деятели культуры, правозащитники, спортсмены. Фактически в отношении России были введены элементы «культуры отмены». Дипломатические контакты между Москвой и западными столицами были резко ограничены, осталось лишь избирательное взаимодействие по вопросам военной безопасности. Дипломаты и дипломатические представительства России в Берлине, Варшаве, Гданьске, Никосии, Париже, Дублине, Бухаресте, Гааге, Вильнюсе, Кишиневе и др. неоднократно становились объектами нападений и вандализма.

В 2022–2024 гг. ядерный фактор стал одним из главных элементов международной напряженности. Российское руководство заявляло, что ВСУ не способны угрожать существованию российского государства. При этом указывалось на катастрофические последствия роста западной вовлеченности в ситуацию на Украине – в этом контексте Москва напоминала о возможности применения ядерного оружия в случае угрозы существованию государства. В 2023 г. Россия приостановила свое участие в Договоре о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), отказав США в проверках исполнения этого договора из-за их линии по Украине. В ноябре 2024 г. Москва внесла изменения в «Основы государственной политики в сфере ядерного сдерживания»⁷². Ключевыми были пункты о трактовке агрессии неядерного государства при поддержке ядерного как совместного нападения, а также о возможности применения ядерного оружия на основе достоверной информации о массированном старте баллистических ракет и средств воздушно-космического нападения.

⁷² Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания: утв. Указом Президента РФ от 19.11.2024 № 991// Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_490746/ (дата обращения: 03.12.25) Режим доступа: для зарегистрированных пользователей

На Западе раздавались голоса, призывавшие к обрушению российской экономики и цифровой инфраструктуры, обсуждались самые радикальные сценарии, включая экспроприацию российских активов, кибератаку на критическую инфраструктуру, внутриполитическую дестабилизацию и расчленение страны. Руководство России дало понять, что шаги НАТО, способные привести к катастрофическому развитию событий в российском народном хозяйстве, будут расценены Москвой как агрессия и приведут к ответу, ощущаемому в глобальном масштабе. Сигнал гласил, что обрушение не будет односторонним: опасность – как и безопасность – неделима.

Острота ситуации остудила энтузиазм многих на Западе. Как и в ранние периоды холодной войны Россия и НАТО получили важный опыт взаимно сдержанного поведения в ядерной сфере. Накануне СВО в январе 2022 г. пятерка постоянных членов СБ ООН подготовила Совместное заявление о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений⁷³, словно обозначая границы, «красные линии» назревающей конфронтации. В ноябре 2022 г. гибель людей в результате попадания украинской ракеты ПВО на территорию Польши представила Киеву возможность требовать от НАТО задействования статьи устава о коллективной обороне. Вопреки ожиданиям, США выступили с заявлением, в котором описали эпизод как трагическую ошибку ВСУ и отменили украинские требования. В этом был двойной смысл – подтвердить Москве приверженность неприкосновенности «красных линий» и отказ от прямого военного вмешательства, а также дать понять Киеву, что у того нет возможности диктовать США линию поведения. Признавая силу ядерного сдерживания в ноябре 2024 г. председатель Военного комитета НАТО адмирал Р. Бауэр заявил, что если бы не российское ядерное оружие, то западные войска уже были бы на Украине. Тем самым он признавал, что НАТО имела возможность проверить и убедиться, что ядерное сдер-

живание работает. В результате Украинский конфликт не перерос в глобальное противостояние. Произошла своего рода адаптация мира к уровню конфликтности.

На фоне масштабной западной помощи на Украине коррупция охватила все уровни правительства, включая высшие эшелоны власти. Киев показал впечатляющую способность поглощать сотни миллиардов долларов финансовой помощи со стороны Запада и обвинять союзников в недостаточной поддержке. Украинский националистический режим обрел характер диктатуры – в мае 2024 г. истекли полномочия президента В. Зеленского, который отказался от проведения выборов под предлогом военного положения и инициировал кампанию преследования оппозиции. Были запрещены 11 политических партий, закрыты оппозиционные СМИ, против ключевых политических фигур применялись санкции и уголовное преследование. В августе 2024 г. Верховная рада приняла закон о запрете наиболее многочисленной в стране Украинской православной церкви Московского патриархата, продолжилась волна насильственного захвата храмов и православных святынь, включая Киево-Печерскую лавру. В ВСУ и Национальной гвардии процветала героизация нацизма, символикой которого были насыщены военные атрибуты и форма. При этом из-за больших потерь катастрофически снижалась комплектация военных частей, Киев был вынужден проводить насильственную мобилизацию, что вызывало массовое отторжение в обществе.

США раньше других поняли нереалистичность и значительную ресурсоемкость цели нанесения России стратегического поражения. Несмотря на ряд резонансных успехов, военная ситуация для Киева неуклонно ухудшалась, обозначилась перспектива поражения Украины. Политические и репутационные последствия этого поражения ложились на США как руководителя коалиции. По этой причине американские элиты пришли к вы-

⁷³ Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений от 3 января 2022 // сайт Президента Российской Федерации. — 03.12.25. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67551> (дата обращения: 03.12.25)

воду о целесообразности предоставить Европейскому союзу возможность возглавить антироссийскую коалицию и сопряженные с этим риски. Уже администрация Дж. Байдена пыталась вести политику т.н. компартиментализации по отношению к России – отделить украинский кризис от остальных вопросов, по которым продолжать с Москвой диалог. Среди окружения кандидата от демократов на выборах президента США в 2024 г. К. Харрис обсуждались идеи о будущих переговорах с Россией. Победивший на выборах

Д. Трамп только выразил исчерпывающе и в полноте то, что элиты США планировали осуществить так или иначе. Первая встреча В. Зеленского и Д. Трампа в Вашингтоне в феврале 2025 г. закончилась перепалкой и выдворением украинской делегации. США прекратили прямые поставки Киеву военной помощи и финансов, понизили статус своего участия в военном формате «Рамштайн» и инициировали прямые переговоры с Россией, которые состоялись в феврале и марте 2025 г. в Саудовской Аравии.

Создав вокруг Украины «пирамиду доверия» среди своих союзников, предложив им ради будущей победы объединить ресурсы – финансовые, военные, политические, репутационные, – США вышли из нее первыми, получив наибольшую выгоду. Вытеснив Россию с энергетического рынка ЕС, Вашингтон навязал Брюсселю выгодное для себя торговое соглашение, ускорившее переток финансовых ресурсов, физического золота и промышленных производств из Европы в США. Среди ключевых пострадавших от американской стратегии оказались Украина, оборонный, промышленный, энергетический и транспортный потенциал которой был разрушен, а также Европейский союз и Великобритания, которых побуждали оплачивать военные действия, но даже не пригласили к переговорам в момент принятия ключевых решений.

Нарастающие проблемы Украины и угроза выхода США из состава антироссийской коалиции поставил перед ЕС и Британией вопрос о дальнейших действиях. Несмотря на спекуляции о возможности направления своих вооруженных сил, прямое военное участие европейские столицы исключили – столкновение с Россией грозило военной и политической катастрофой. Также значительно угас энтузиазм продолжать финансирование Украины, при том, что до конца 2025 г. так и не был найден путь к использованию «замороженных» российских золотовалютных резервов для финансирования Киева. Для удержания курса на милитаризацию Еврокомиссии требовалось поддержание военной истерии, однако общество многих стран ЕС не желало идти этим путем. Несмотря на существенное снижение взаимной торговли в 2024 г. Европейский союз оставался третьим партнером России в этой сфере, при том, что статистика не включала торговлю через третьи страны, которая процветала.

В итоге в Евросоюзе обнажились внутренние противоречия, страны разделились на сторонников милитаризации (Великобритания, Польша, страны Балтии, Дания, Швеция, ФРГ, Франция) и умеренных (Италия, Греция, Болгария, Швейцария, Австрия). Особняком стояли Венгрия и Словакия, которые заняли антиукраинскую позицию и резко оппонировали Брюсселю; в мае 2024 г. президент Словакии Роберт Фицо пережил покушение со стороны радикального сторонника Украины. Германия и Польша схлестнулись в интерпретации терактов на «Северном потоке» – Берлин требовал подвергнуть преследованию задержанных Варшавой подозреваемых в осуществлении диверсии, которых Польша считала героями.

Особая роль принадлежала Британии – не будучи членом ЕС, она стремилась играть ключевую роль в организации антироссийских провокаций и поддержании провоенных настроений в европейских странах. Целью было вынудить Москву пойти на

эскалацию кризиса, с тем чтобы подстегнуть энтузиазм западных столиц участвовать в антироссийской коалиции. В 2025 г. ФСБ России пресекла попытку угона истребителя МИГ-31 с современным ракетным вооружением для дальнейшей провокации против страны НАТО. По признанию властей Грузии эту страну Запад побуждал открыть второй фронт против России, обещая поставки вооружений и финансовую помощь, шантажируя отказом в западной поддержке. Однако эти эпизоды не оказывали влияние на общий ход противостояния, который неумолимо вел к поражению Украины. Встал вопрос о мирных переговорах, на которых задачей Запада было сохранить лояльное и хорошо вооруженное правительство в Киеве, которое могло бы выступать как военный противовес Москве. Именно Запад, а не Россия вынужден был изменить свою стратегию в ходе кризиса, отказаться от цели военной победы и искать мира.

Российская позиция оставалась неизменной с самого начала специальной военной операции. В июне 2024 г. в ходе выступления в МИД России президент В. Путин предложил возобновить переговоры об урегулировании на основе достигнутых в Стамбуле договоренностей, которое касалось бы всей полноты украинского кризиса и вопросов европейской безопасности⁷⁴. После возвращения в Белый дом президента Д. Трампа в феврале и марте 2025 г. в Эр-Рияде и Джидде состоялись российско-американские переговоры на уровне министров иностранных дел Сергея Лаврова и Марко Рубио, на которых была констатирована заинтересованность в урегулировании украинского кризиса и вызвавших его обстоятельств. В августе 2025 г. на Аляске прошел российско-американский саммит на высшем уровне, по результатам которого движение к миру получило значительный импульс. Опасаясь, что в итоговой конфигурации соглашения не будут учтены интересы ЕС, группа европейских лидеров попыталась в ходе своего визита в Вашингтон

убедить Д. Трампа продолжать военную поддержку Украины в надежде на более удобные условия мира. Подчеркнуто почетный прием Д. Трампа получил в июне 2025 г. на саммите НАТО в Гааге и в сентябре в ходе визита в Великобританию – оба приема потакали тщеславию президента и были нацелены на удержание США в составе антироссийской коалиции.

В переговорах возникла пауза: Вашингтон попытался надавить на Москву угрозой поставить Киеву ракеты большой дальности и санкциями против компаний энергетического сектора. Однако эти шаги только подкрепили опасения сторонников Украины – США не были готовы поддерживать Украину в прежнем объеме, а на Россию американские действия впечатления не произвели – ВС РФ продолжили успешно наступать. Москва была довольна темпами СВО и была готова добиться своих целей военным образом, хотя была открыта к их достижению путем переговоров при условии учета ее интересов. Осознание перспектив военного поражения ВСУ и потери Соединенными Штатами «украинского инструмента» подтолкнули Вашингтон ускорить политическое урегулирование, сломив сопротивление де-факто правительства в Киеве.

В ноябре 2025 г. в Киеве прогремел коррупционный скандал – подконтрольное США антикоррупционное бюро Украины выдвинуло обвинения в адрес ближайшего окружения Владимира Зеленского, включая главу его администрации Андрея Ермака. Многие увидели в этом способ принуждения правительства в Киеве к заключению мирного соглашения с Россией. В случае отказа от переговоров Вашингтон пригрозил Киеву «умыть руки» – остановить поставки военной техники через НАТО и предоставление разведывательной информации, оставив Украину один на один с Москвой.

В результате интенсивной «челночной дипломатии» был разработан план урегулирования, который в своей основе опирался на

⁷⁴ Встреча с руководством МИД России 14 июня 2024. — 14.06.2024. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74285> (дата обращения: 03.12.25)

«стамбульский меморандум» и включал вывод ВСУ из Донбасса, нейтралитет, ограничение вооруженных сил и денацификацию Украины. Само начало предметного обсуждения российских предложений стало крупной победой Москвы и обозначило перелом в развитии кризиса, поскольку предметом переговоров стало внутреннее устройство Украины и положение дел в сфере европейской безопасности, а не заморозка боевых действий по линии соприкосновения как предлагали многие на Западе. В результате переговоров, нацеленных на глубокое урегулирование, США обозначили готовность признать суверенитет России над Крымом, Донбассом и территориями в рамках зоны контроля в Херсонской и Запорожской об-

ластях. «Замороженные» российские золотовалютные резервы предлагалось направить в два совместных с США фонда – один на восстановление Украины, другой – на совместные с Россией проекты в различных областях. Производимую Запорожской АЭС электроэнергию предлагалось разделить пополам между Россией и Украиной. Киев принимал обязательство провести выборы в течение 100 дней. Антироссийские санкции отменялись, возобновлялись переговоры по европейской безопасности и о продлении российско-американского соглашения СНВ-III. В американской версии предложений по урегулированию предлагалось вернуть Россию в состав «группы семи».

В ходе кризиса 2022-2025 гг. Россия не отклонилась от целей СВО и не позволила западной коалиции, использовавшей Украину как военный инструмент, повлиять на свою политику. Запад осознал ограниченность своих ресурсов и международного влияния, поражением окончилась попытка добиться международной изоляции России. Обнажились внутриз западные противоречия – потерпев неудачу в нанесении России «стратегического поражения», США предъявили претензии на ресурсы своих европейских союзников, включая территориальные. Москва приблизилась к успеху в проведении своей линии в вопросах внутреннего устройства Украины. Оппоненты России начали признавать ее право на участие в определении структуры безопасности в Европе. Последствия СВО были ощутимы и в ближнем зарубежье – даже занимавшие ранее антироссийскую позицию страны, такие как Грузия, предпочли отказаться от роли военного инструмента Запада.

Российская государственная модель успешно прошла проверку устойчивости и адаптивности – в этом помогли заделы предыдущего периода: активизация российской восточной политики, евразийская интеграция, устойчивые международные связи, программа импортозамещения, рост промышленного производства и несырьевого экспорта, широкий гражданский консенсус. Сложный период СВО проходил не без потерь – Россия пережила захват части своих золотовалютных резервов, атаку на Крымский мост и потерю флагмана Черноморского флота, попытку захвата части Курской области и Курской АЭС, мятеж военизированного формирования «Вагнер», серию терактов, дивер-

сий и нападений на гражданское население. Эти вызовы были преодолены – Россия показала впечатляющую устойчивость в сфере критической инфраструктуры, системы расчетов, социально-политической и макроэкономической стабильности. В 2022-2025 гг. экономика России выросла на рекордные 10%, обогнав по темпам роста большинство стран Запада. Значительный импульс получила евразийская интеграция – взаимная торговля в ЕАЭС побила рекорд и достигла 100 млрд долл. Даже неудовлетворенная итогом своего конфликта с Азербайджаном Армения, заморозив свое участие в ОДКБ, не критиковала ЕАЭС и не ставила под вопрос военный союз с Россией.

Евразия как главный приоритет российской стратегии (2022-2025)

Не менее важной задачей, чем возвращение баланса в отношения с Западом, было создание устойчивой системы связей в Евразии. В сотрудничестве с близкими ей державами континента Россия последовательно преследовала стратегическую цель формирования евразийского интегрированного экономического и политического пространства, не исключая из виду недружественные страны, некоторые из которых в перспективе могли отойти от антироссийской политики⁷⁵.

В послании Федеральному собранию в 2024 г. президент В. Путин огласил российскую Инициативу по евразийской безопасности, призвав сформировать на Евразийском континенте открытый для участия всех «контур равной и неделимой безопасности, взаимовыгодного, равноправного сотрудничества и развития». Эта инициатива дополняла и согласовывалась с принципами китайской Инициативы в сфере глобальной безопасности. Создание новой системы двусторонних и многосторонних гарантий коллективной безопасности в Евразии началось с диалога между региональными многосторонними организациями (Союзное государство, ОДКБ, ЕАЭС, СНГ, ШОС, СВМДА и др.). В перспективе имелось ввиду сворачивание военного присутствия внешних держав в Евразийском регионе, а также формирование альтернативных многосторонних внешнеэконо-

мических механизмов, расширение расчетов в национальных валютах, создание независимых платежных систем, развитие международных транспортных коридоров. По инициативе Белоруссии в 2024 г. была подготовлена Хартия многополярности и многообразия в XXI веке⁷⁶, содержащая стратегическое видение природы многополярности и многосторонности, приходящей на смену западоцентричному миру.

Произошло существенное укрепление стратегической связки Москва–Пекин. В феврале 2022 г. за несколько дней до начала российской специальной военной операции в столице КНР руководители двух стран подписали совместное Заявление «О международных отношениях, вступающих в новую эпоху», подчеркивающее уникальный характер межгосударственных связей⁷⁷. Первый визит после переизбрания на пост председателя КНР в марте 2023 г. Си Цзиньпин совершил именно в Москву. Прощаясь с Владимиром Путиным на ступенях Кремля, Си Цзиньпин емко выразил оценку положения дел в мире: «Сейчас идут перемены, которых не было в течение 100 лет. Когда мы вместе, то мы движем эти перемены»⁷⁸. Аналогичным образом, поездка в Пекин стала первой для В. Путина после инаугурации на новый президентский срок в мае 2024 г. Символом близости двух стран стало участие лидеров в Параде победы в Москве в мае и в Пекине в сентябре 2025 г.

⁷⁵ Концепция внешней политики России: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229

⁷⁶ Заявление Российской Федерации и Республики Беларусь о совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке, 22 ноября 2024 года // сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. — 02.12.2024. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1984612/ (дата обращения: 05.12.2025)

⁷⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 4 февраля 2022 // сайт Президента Российской Федерации. — 04.02.2022. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 05.12.2025)

⁷⁸ Кортёж Си Цзиньпина покинул Кремль // РИА Новости. — 21.03.2023. — URL: <https://ria.ru/20230321/vizit-1859629559.html> (дата обращения: 05.12.2025)

Существенно активизировалось российско-китайское экономическое сотрудничество. В 2022–2024 гг. объем двусторонней торговли вырос, достигнув 245 млрд долларов. КНР стала крупнейшим покупателем российских энергоресурсов (нефть, газ, уголь), что частично компенсировало для отечественного бизнеса потерю европейского рынка. Китай обеспечил поставки технологий, включая электронику и оборудование, необходимых для российской промышленности, включая военную, хотя это и было связано с санкционными рисками. Переход к расчетам в национальных валютах в торговле с КНР снизил зависимость России от доллара и евро.

24 февраля 2023 г. Китай представил свой мирный план для урегулирования конфликта на Украине, в котором подчеркивалась необходимость устранения первопричин кризиса, что соответствовало российскому видению. В мае 2023 г. и марте 2024 г. специальный представитель Китая Ли Хуэй посетил Киев, Москву и европейские столицы для обсуждения мирного урегулирования. В октябре 2024 г. на полях 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась презентация группы «Друзья мира» по урегулированию конфликта на Украине, инициаторами которой стали Китай и Бразилия. Официальные лица России подчеркивали, что высоко ценят сбалансированную позицию Пекина по украинскому кризису.

Значительную роль в новой азиатской внешнеполитической программе России играли российско-индийские отношения. Индия стала одним из крупнейших потребителей российской нефти, что помогло частично компенсировать российские потери на европейском рынке. Объем торговли между Россией и Индией значительно увеличился, превысив 70 млрд долл. США в 2024 г. Стороны начали активнее использовать национальные валюты для расчетов, сокращая зависимость от доллара и евро. Россия оставалась крупнейшим поставщиком оружия для Индии. Несмотря на давление Запада, Нью-Дели про-

должал покупать российские вооружения, подчеркивая стратегическую важность отношений с Москвой. Вместе с тем Индия стремилась дистанцироваться от украинского конфликта, занять позицию над схваткой, наглядным примером чего стал визит премьер-министра Н. Модии в Киев в августе 2024 г. – он стал первым главой индийского правительства, который посетил Украину с момента ее независимости.

Нью-Дели с опаской относился и к наращиванию российско-китайского взаимодействия, ввиду сохраняющихся территориальных споров с КНР. Россия делала последовательные шаги к смягчению индийско-китайских противоречий – на саммите БРИКС в Казани в октябре 2024 г. при содействии России состоялась первая за пять лет очная встреча лидеров Китая и Индии. По ее итогам по приглашению китайского лидера в августе 2025 г. Н. Моуди посетил Пекин. В ходе китайско-индийской встречи Си Цзиньпин обратился к своему визави, метафорично подчеркнув жизненно важный характер дружбы и добрососедства двух стран: «Дракон и слон должны быть вместе». Предложенный Москвой формат взаимодействия Россия-Индия-Китай получил значительный импульс.

С 2022 г. существенно активизировались отношения России и КНДР. Пхеньян открыто поддержал специальную военную операцию России на Украине, официально признав присоединение к России Донецкой и Луганской республик, Запорожской и Херсонской областей. В июне 2024 г. в ходе визита В. Путина в КНДР был заключен Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Москвой и Пхеньяном, который содержал положение о взаимной помощи на случай вооруженного нападения. В 2024–2025 гг. вооруженные силы КНДР приняли участие в отражении попытки ВСУ оккупировать часть Курской области, а в дальнейшем оказали содействие в разминировании российской территории. Существенно возросла взаимная торговля двух стран, в КНДР расши-

рилось изучение русского языка в школе. Среди всех участников международного кризиса вокруг Украины Корейская Народно-Демократическая Республика оказалась единственным государством, которое открыто приняло участие в военном конфликте непосредственно на поле боя.

В январе 2025 г. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве Россия подписала также с Ираном, в нем содержится положение об отказе от помощи агрессору в случае нападения на одну из сторон. Между Москвой и Тегераном усиливалось сотрудничество в экономической и военно-политической областях. Ускорила работа по созданию транспортного коридора «Север-Юг», мультимодального маршрута из российского Санкт-Петербурга в индийский порт Мумбаи – в сентябре 2025 г. Иран передал российской стороне участок для строительства железной дороги Решт-Астара. Процессу сближения не помешала трагическая гибель президента Ирана Ибрахима Раиси в авиакатастрофе в мае 2024 г. и приход более реформистски настроенного лидера. В ходе СВО Тегеран оказал деятельную помощь России по линии военно-технического сотрудничества, в ответ Москва поставила в Иран современные системы ПВО и военную авиацию. Россия решительно осудила неспровоцированную агрессию Израиля и США против Ирана в июне 2025 г., осуществленную под предлогом угрозы, исходящей от ядерной программы Ирана.

В условиях конфронтации между Россией и Западом тестированию подверглась модель сотрудничества между Москвой и Анкарой. С одной стороны, товарооборот между двумя странами в 2022 г. достиг нового рекорда в 65 млрд долларов, Россия заняла первое место среди стран, поставляющих продукцию в Турцию. Турецкая республика стала единственным членом НАТО, воздержавшимся от введения экономических санкций против Москвы. Несмотря на сложную международную обстановку страны регулярно поддерживали диалог на высшем уровне. Турция активно

содействовала переговорам между Россией и Украиной в марте 2022 г. и участвовала в оформлении и реализации «зерновой сделки» в 2022–2023 гг.

С другой стороны, Турция поддерживала украинские претензии на Крым и Донбасс, поставляла Киеву оружие, а также стремилась ослабить российские позиции на Южном Кавказе и в Сирии, выстраивая стратегический альянс с Азербайджаном. В сентябре 2023 г. Баку при поддержке Турции осуществил военную операцию против Нагорного Карабаха, в результате которой вынудил армянские вооруженные силы покинуть регион. Более 100 тысяч карабахских армян вынужденно переселились в Армению, после чего в апреле 2024 г. из региона были выведены российские миротворцы. В декабре 2024 г. при содействии Турции вооруженная оппозиция в Сирии свергла правительство Б. Асада, который нашел убежище в России. Вопреки ожиданиям, такое развитие событий не привело к обрушению отношений Москвы с Анкарой или новым правительством в Дамаске – в Сирии продолжили действовать военные базы России в Тартусе и Латакии.

В 2022–2025 гг. Россия заметно активизировала усилия на африканском направлении. Товарооборот достиг 27 млрд. долларов США в 2024 г. В 2023 г. в Санкт-Петербурге прошел Второй саммит «Россия-Африка», в нем приняли участие представители 40 африканских стран, включая президентов и высокопоставленных чиновников. Россия пользовалась активной поддержкой африканских государств в ООН и других международных организациях. При этом многие государства Африки сохраняли нейтральную позицию по вопросу о конфликте на Украине, а некоторые публично поддерживали Россию (ЮАР, Уганда, ЦАР, Судан, Мали, Зимбабве и др.). Российская Федерация играла важную роль в поставках продовольствия и удобрений, в добыче полезных ископаемых и военно-техническом сотрудничестве, что делало ее стратегическим

партнером для стран континента. Африканский корпус Министерства обороны России оказывал содействие в поддержании безопасности и обучении военных в Буркина-Фасо, Нигере, Мали, Экваториальной Гвинее и др.

Россия активно формировала повестку дня деятельности Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС, рассматривая эти объединения как ключевые инструменты укрепления многополярного мирового порядка и противодействия западному доминированию. Эти структуры служили площадками для углубления сотрудничества в политике, экономике и безопасности с партнерами в Азии, Африке и Латинской Америке. В 2024 г. в БРИКС вступили Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия, в 2025 г. к ним присоединилась Индонезия. Расширение клуба подтвердило его авторитет и востребованность среди стран «мирового большинства» – это понятие закрепились во внешнеполитической практике России для обозначения широкой группы стран вне Запада, развивающих с ней конструктивные отношения и выступающих в поддержку многополярности.

В рамках объединения Москва стремилась снизить зависимость от западных финансовых институтов и технологий. Важным шагом на пути институционализации БРИКС в этом качестве стал саммит в Казани 22-24 октября 2024 г. Была достигнута договоренность о создании отдельной категории стран-партнеров – соответствующий статус был предоставлен 13 государствам. Он позволял удовлетворить широкий международный запрос на вовлечение в работу объединения без неограниченного расширения его состава, что осложнило бы достижение договоренностей. Государства БРИКС не стремились к чрезмерной институционализации формата, отмечая важность сохранения гибкости во взаимодействии. В полную силу заработал образованный еще в 2014 г. Новый банк развития БРИКС со штаб-квартирой в Шанхае. Целью банка стало финансирование инфраструктурных проектов в странах объ-

единения, а его уставной капитал достиг 100 млрд. долл.

Важным направлением внешней политики России были инициативы по продвижению традиционных ценностей, которые стали ответом на идеологическое давление Запада по вопросу о понимании семьи и гендерной принадлежности. Масштабная пропагандистская кампания неолиберальных элит привела к юридическому признанию однополых браков в 36 странах мира, в том числе в США, Канаде, большинстве стран ЕС, ряде стран Латинской Америки. В 2019 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) пересмотрела свою классификацию болезней и исключила трансгендерность из раздела психических расстройств. В результате трансгендерные спортсмены получили право состязаться наряду с биологическими женщинами и мужчинами во многих видах спорта, включая Олимпийские. На самом Западе и в мире в целом эти эксцессы вызвали массовое общественное движение протеста, одним из результатов которого стала победа в 2024 г. на выборах президента США Д. Трампа.

В 2008 г. выступая от имени группы стран, Россия представила концепцию «традиционных ценностей» в Совете по правам человека ООН. В 2011 г. по представлению России в СПЧ с небольшим перевесом была принята первая резолюция «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». Россия активно участвовала в работе «Группе друзей семьи», объединившей 25 государств-членов ООН, действующих в поддержку семейных традиционных ценностей. На международной арене Россия представляла защитницей традиционного понимания семьи, пола, самого понятия о человеке.

В поправках в Конституцию РФ в 2020 г. было закреплено понятие о том, что брак – это союз мужчины и женщины; в России была запрещена пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и смены

пола. В августе 2024 г. указом Президента «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности» был предоставлен упрощенный порядок обращения при переселении в Россию тем, кто не принимал противоречащие традиционным ценностям деструктивные неолиберальные установки в своих странах. В сентябре 2024 г. правительство России утвердило список из 47 стран, навязывающих деструктивные установки, противоречащие российским духовно-нравственным ценностям. Помимо большинства стран ЕС, в список вошли США, Канада, Великобритания, Япония и некоторые другие; из

стран Запада в список не вошли Турция, Словакия и Венгрия.

Эти последние, наряду с Польшей и Грузией, также не принявших неолиберальные ценности, подвергались нападкам со стороны Вашингтона (в правление администрации Дж. Байдена) и Брюсселя. В 2024 г. правительство Грузии приняло законы об иностранном влиянии и о семейных ценностях, которые привели к попытке западной изоляции Тбилиси – США и государства Балтии наложили персональные санкции на неформального руководителя партии «Грузинская мечта» Бидзину Иванишвили. Только позиция Венгрии не позволила ЕС осуществить аналогичный шаг.

Ключевой целью внешней политики России в Концепции внешней политики (2023) называлось «формирование такой системы международных отношений, которая обеспечивала бы надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равные возможности развития для всех государств независимо от их географического положения, размера территории, демографического, ресурсного и военного потенциалов, политического, экономического и социального устройства».

На этом пути предстояло решить множество задач. Отдельные страны «мирового большинства» тесно связаны с США и их союзниками экономическими, гуманитарными, военно-политическими узами и продолжают воспринимать Вашингтон как «регулятора». При этом многие оппоненты США сами не преодолели недоверия друг к другу, не нашли путей урегулирования противоречий и конфликтов, например КНР и Индия, Индия и Пакистан, Израиль и Иран, Египет и Эфиопия и др. В этой связи формирование ткани многосторонних отношений, непроницаемой для западной гегемонии, подразумевало преодоление конфронтационного наследия, укрепления понимания ценностей прагматизма и сохранения цивилизационного многообразия.

Однако многополярность помимо возможностей несла в себе и вызовы – в такой системе международных отношений

существенно больше действующих лиц со своими интересами, которые необходимо принимать во внимание при реализации внешней политики. В результате все большее количество не только возможностей, но и кризисов в российской стратегии определялось не противостоянием с политическим Западом, а другими причинами. Примером такой ситуации в 2015 г. стал опасный российско-турецкий кризис, способный перерасти в региональный конфликт. Внешняя политика Турции продолжала быть не только источником возможностей, но и вызовов для Москвы – особенно на Южном Кавказе, Ближнем Востоке, в Северной Африке и Центральной Азии. Самостоятельную линию по все большему числу международных вопросов вела Китайская Народная Республика. В короткой перспективе было возможно появление независимой от США внешнеполитической линии Европейского союза.

Сами Соединенные штаты продолжали прибегать к практикам силового вмешательства в дела иностранных государств, провозгласив в правление Д. Трампа все Западное полушарие – включая Венесуэлу, Канаду и Гренландию – своей зоной влияния. Внешнеполитическое пробуждение Ближнего Востока и самостоятельные действия Израиля, Ирана, Саудовской Аравии, ОАЭ, Египта и других все больше усложняли международный ландшафт. Среди

стран «мирового большинства» имеются существенные разногласия в понимании традиционных семейных ценностей, например между христианами и мусульманами. Даже между союзниками в ЕАЭС очевидны противоречия в сфере исторической политики. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что полицентричность требует адаптации к нарастающей сложности международных процессов, их нелинейности и парадоксальности.

Список литературы / References

Богатуров, А.Д. Международные отношения и внешняя политика России: Научное издание / А. Д. Богатуров. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 480 с.

Дробинин, А.Ю. Что такое многополярный мировой порядок: актуальные теоретические и прикладные аспекты / А.Ю. Дробинин, Е.Г. Пискунов // Международная жизнь. — 2025. — № 8. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3246> (дата обращения: 03.02.2026).

Лавров, С.В. Подлинная многосторонность и дипломатия против «порядка, основанного на правилах» // Россия в глобальной политике. — 2023. — Т. 21. — № 4. — С. 72–81.

Торкунов, А.В. Россия в системе международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. — 2012. — № 5(26). — С. 45–48.

Russia's Strategy for Shaping a Polycentric Order

ABSTRACT

The present text is a preprint of the first chapter of the textbook *Contemporary International Relations: Regions and Centers of Power*, prepared by a team from the Faculty of International Relations at MGIMO University (Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation). It examines Russia's strategy for shaping a polycentric world order amid the transformation of the international system in 2008–2025. The authors focus on the evolution of Russia's foreign-policy strategy against the backdrop of the crisis of the unipolar model, the intensification of strategic rivalry among leading powers, and the renewed salience of force in global politics. The analysis develops two cross-cutting lines of inquiry. The first addresses Russia's relations with the West: Moscow's responses to NATO enlargement, debates on European security within the OSCE framework, the attempted "reset" of Russia–U.S. relations, and the reasons for its failure. The authors examine in detail Russia's strategy in key international crises—from the Georgian–South Ossetian conflict to the events of the "Arab Spring" and the Ukrainian crisis—treating them as elements of a broader clash between competing visions of world-order development. The second line focuses on the eastern vector of Russia's foreign policy and the "emerging multipolarity" in Eurasia. The conceptual articulation of "multipolarity" by Yevgeny Primakov subsequently found practical expression in deepened cooperation between Russia and China, India, and other Eurasian and Global South states, as well as in the creation of multilateral integration and institutional formats. The publication will be of interest to students of international relations, instructors, and all readers concerned with contemporary international issues and Russia's foreign policy.

Keywords Russia: foreign policy; strategy; multipolarity; world order; NATO enlargement; United States

Подписано в печать 02.02.2026. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 3,3. Заказ № 0182.

Отпечатано в производственном отделе Издательского дома МГИМО
119454, Москва, пр. Вернадского, 76
mgimo.ru/id; print@inno.mgimo.ru